

На правах рукописи

Берсенева Татьяна Павловна

ИДЕЯ СИНЕРГИИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Екатеринбург - 2018

Работа выполнена на кафедре социально-экономических дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта»

Научный консультант:

доктор философских наук, профессор **Федяев Дмитрий Михайлович**

Официальные оппоненты:

Камедина Людмила Васильевна,

доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита, профессор кафедры литературы

Миненко Геннадий Николаевич,

доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», профессор кафедры теологии и религиоведения

Пишун Сергей Викторович,

доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», профессор кафедры философии и социально-гуманитарного образования

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск

Защита состоится «17» декабря 2018 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.20 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов (к. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=280678>

Автореферат разослан « »

2018 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

Л.С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена насущными для современного российского общества задачами, связанными с восстановлением, сохранением и развитием традиционных духовных ценностей и проблемой наследования их новым поколением. Не хочется торопиться называть современную эпоху кризисной (оценки – дело потомков), но определенная «кризисная» специфика у нее имеется: разочарованность, отсутствие высоких идеалов, ориентация на материальные ценности, падение нравов, апатия и нигилизм – все это во многом является следствием утраты традиций национальной культуры, ядром которой признавалось православие. Процесс отхода от традиционных духовных ценностей и идеалов часто ведет к потере четкого духовного ориентира, утрате смысла и целостности жизни, что непосредственно связано с проблемой духовной безопасности нации, решение которой требует глубокого исследования духовной целостности русской культуры и постижения ее глубинных смыслов, что обеспечило бы мирный диалог культур в российском многонациональном и многоконфессиональном обществе.

Православие дало глубокую и всеобъемлющую национальную идею, основанную на идее Богочеловеческой синергии, то есть на возможности спасения человечества и мира. Идея Богочеловеческой синергии внесла в русскую жизнь аскетическое начало. Христианская аскеза есть упражнение в добрых делах, мыслях, чувствах при отсечении злых помыслов и желаний. Идея Богочеловеческой синергии связана с установкой на активную, подвижническую, деятельную жизнь. Без этой установки в нашем национальном сознании мы вряд ли создали бы великое государство и великую культуру.

Полагаем, что для преодоления кризиса идентичности, для восстановления традиционных нравственных ценностей большой интерес представляет православная идея Богочеловеческой синергии: главное в жизни человека – это не внешний по отношению к нему мир, а мир внутренний, высокое духовное напряжение. Чтобы сосредоточиться на истинном мире – мире духа, человеку необходимо идти путем самоусовершенствования.

Взгляд православной антропологии имел явный экзистенциальный смысл. Идея синергии подразумевает свободное соединение Божественных и человеческих энергий, преодоление расколотости человеческого существования, восстановление целостности бытия и спасение человека. Говоря о преемственности традиционных ценностей современным молодым поколением, надо подчеркнуть, что идея спасения, составляющая суть религиозного мировосприятия, в светском значении понимается как идея творческого служения, как ответственность за судьбу человека и мира.¹

Тема Богочеловеческой синергии актуальна сегодня не потому, что она определяет православный жизненный ориентир и вырабатывает «церковное сознание» и «церковный образ мыслей», а потому, что за проблемой синергии

¹ Камедина Л. В. Духовные смыслы русской словесной культуры // URL: <https://www.litres.ru> (дата обращения 18.06.2017).

стоят вечные вопросы смысла жизни, полноты бытия, выбора собственного пути. Как писал В. В. Бибихин: «Божественные энергии не ушли из мира: они присутствуют там, где есть человек, который в достаточной мере человек, чтобы не остаться без Бога».² Вопрос о присутствии в мире Божественных энергий – это не просто желание утвердить идеи энергийного богословия, а попытка рассеять тревожное опасение: как бы человеку не остаться без Бога даже среди постоянных рассуждений о Боге, как бы не допустить того, чтобы «Бог умер», а вместе с его смертью исчезли бы и высшие ценности, и представления о свободе и ответственности человека, характерные для православия. Идея Богочеловеческой синергии интересна проповедью бескорыстия, праведного образа жизни, личной ответственности и направленности человека на духовное развитие, требующего огромных усилий. Именно это делает идею православной синергии значимой для современного человека, независимо от его вероисповедания и вообще от отношения к религии.

Вера в Божественное начало, представленное в православной идее синергийного взаимодействия, акцентирует Бога в человеческой душе, что позволяет преодолеть ограниченное (согласно Г. В. Ф. Гегелю) понимание Бога как «высшего потустороннего существа», Бога, противопоставленного миру. Идея «Бога в душе» сформировала определенный тип самосознания и специфику национального характера, проявившегося в творениях русской культуры и в перипетиях русской истории. Речь идет не только о прошлом, но и о современности. Традиционные для народа религии глубоко укореняются в национальном характере. Индивид может быть равнодушным к религии, может отрицать ее, но идеалы и жизненные нормы, детерминированные традиционной религией, так или иначе сказываются на его мироотношении.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена также насущными задачами теории и истории культуры. В последнее время все чаще предметом культурологических исследований становятся проблемы, связанные с возникновением, существованием и развитием русской культуры. И это вполне объяснимо, так как изучение истории отечественной культуры, усилия, направленные на ее постижение, дают современному человеку надежный ориентир для самореализации, для самоопределения. Русская культура остается открытой для осмысления и переосмысления в связи с противоречивыми общественными процессами конца XX – начала XXI веков, многовекторным духовным развитием современной цивилизации. Существует множество теорий, в которых по-разному раскрываются фундаментальные характеристики и закономерности развития русской культуры. Несмотря на наличие разнообразных концепций, теория и история культуры не перестает задаваться вопросами: как можно объяснить единство русской культуры при ее противоречивом характере развития? Как объяснить ее очевидную самобытность при постоянных культурных заимствованиях? Необходимость ответа на эти вопросы потребовала создания некой модели, «идеального типа» (мысленного, теоретического)

² Бибихин В. В. Энергия. М., 2010. С. 136.

культурного взаимодействия, который бы обладал широкими эвристическими возможностями.

Полагаем, что православная идея синергии может быть представлена в качестве «идеального типа» культурного взаимодействия. На чем основана возможность понимания синергии не только как православной идеи, но и как культурологической категории? Строй народной души обнаруживает себя вовне, «Я полагает не-Я», идея синергийного «сотрудничества» Бога и человека отражается во взаимоотношениях церкви и мира, в поиске правды и ее восприятии, во всей жизни культуры. Идея Богочеловеческой синергии, пришедшая на Русь вместе с православием, традиционно считающимся стержнем русской культуры, не просто повлияла на русскую культуру в целом, а во многом способствовала развитию ее как явления одновременно уникального и универсального. Русская культура стала своеобразной репрезентацией идеи Богочеловеческой синергии – именно эти выводы дали основание рассматривать православную идею синергии в культурологической интерпретации.

Если синергийный подход к феномену человека, разработанный в Византии и развитый впоследствии на Руси, в последнее время актуализируется и активно встраивается в общую систему культурфилософских знаний, то рассмотрение синергии в качестве типа культурного взаимодействия не нашло должного отражения в теоретической рефлексии.

Изучение сущностных характеристик, духа культуры неизменно актуально, а реалии современной жизни делают эти проблемы остро актуальными. Современная культура живет под знаком глобализации, что для постсоветской России особенно характерно. Всеобщее усреднение и уравнивание порождает противоположную тенденцию к сохранению культурной идентичности. В последние десятилетия много говорилось о том, что России нужна национальная идея. Появится ли (хочется сказать – будет ли изобретена) какая-то принципиально новая русская идея – вопрос открытый. Возможно, более продуктивным является углубление в собственные культурные основания. Идея синергии является одним из таких оснований.

Степень разработанности проблемы

Явившись одним из первых и серьезных расхождений между западным и восточным христианством в вопросе о роли свободной воли и Божественной благодати в деле спасения человека, понятие синергии было выработано в православном богословии для обозначения идеи о возможности единства, совместного действия, «сотрудничества» благодати и свободы. Поэтому особое место в настоящем исследовании занимают работы отцов церкви, у которых обращение к идее синергии как самостоятельной проблеме богословия носило принципиальный характер. Это – труды Иоанна Кассиана Римлянина, Иоанна Златоуста, Иоанна Лествичника, Григория Нисского, Ефима Сирианина, Исаака Сирианина, Макария Великого, Макария Египетского, Максима Исповедника, Марка Подвижника. Наибольшую разработку идея синергии получила в трудах православного богослова Григория Паламы, создавшего энергийное богословие.

В его «Триадах в защиту священо-безмолвствующих» описан «путь достижения» синергии.

К вопросу о возможности достижения Богочеловеческой синергии обращались русские подвижники: Нил Сорский, Серафим Саровский, Амвросий Оптинский, Феофан Затворник. Тексты византийских и русских подвижников содержатся в пятитомном издании «Добротолюбия», переведенном в свое время на русский язык по инициативе и непосредственном участии Паисия Величковского. Отдельно необходимо отметить произведение митрополита Киевского Илариона «Слово о законе и благодати», где проводится мысль, что спасение возможно не благодаря закону, а благодаря стяжанию Божественной благодати.

Глубокую разработку идея Богочеловеческой синергии получила в православном мистико-аскетическом учении исихазма, поэтому большое внимание было уделено работам, посвященным рассмотрению метода и теории исихазма. Основой для этого рассмотрения послужили труды И. Ф. Мейендорфа, анализирующие культурные связи Византии и Руси, антропологию Григория Паламы и собственно феномен исихазма. Большое значение имеют работы В. Н. Лосского, являющие собой систематическое изложение мистического богословия восточной церкви, рассматривающие отличия катафатического и апофатического Богопознания и «путь соединения», то есть синергию, характерную для последнего. Историк церкви, богослов И. М. Концевич, рассматривая в своих работах историю византийского и русского исихазма, особое внимание уделил описанию православной «лестницы» – ступеней достижения синергии. Необходимо отметить работу С. М. Зарина, посвященную православной аскетике; работу П. П. Пономарева о догматических основах христианского аскетизма; книгу М. А. Остроумова, анализирующую отношения античной философии и христианской аскетики; работу О. С. Климова, посвященную культурно-историческому и антропологическому рассмотрению православной мистико-аскетической традиции; труды С. С. Хоружего, ставящего своей задачей развернуть антропологические исследования в русло «энергийного» дискурса. Влиянию исихазма на русскую философию посвящены труды И. И. Семаевой, Г. Л. Бузука.

Идея Богочеловеческой синергии связана с мистико-аскетической практикой, поэтому отдельного изучения потребовали работы, описывающие жизнь и служение византийского и русского монашества. Это – труды Н. Д. Барабанова, В. Н. Белова, Н. С. Борисова, С. Н. Булгакова, отца Василия (Кривошеина), Е. Е. Голубинского, Н. К. Голейзовского, Епифания Премудрого и Пахомия Логофета, Б. К. Зайцева, архимандрита Киприана (Керна), В. О. Ключевского, И. М. Концевича, В. Н. Косолапова, И. П. Медведева, И. Ф. Мейендорфа, А. Н. Муравьева, Э. И. Мюллера, В. Н. Топорова, Г. П. Федотова, П. А. Флоренского, Г. В. Флоровского, И. Н. Экономцева, сборник «Жития и творения русских святых». Богатый материал, посвященный историко-культурной эволюции православного монашества и монастырской культуры Руси-России с XI до начала XXI века, представлен в монографиях Н. Е. Шафажинской «Русское

монашество в X–XVIII веках: культурологический аспект» и «Монастырская просветительная культура России». Л. А. Шумихина в монографии «Генезис русской духовности» рассматривает древнерусскую святость в качестве духовной основы менталитета русских.

Интерес к православной традиции и, следовательно, к идее Богочеловеческой синергии возродился в XX веке и связан с именами С. Н. Булгакова, архиепископа Василия (Кривошеина), архимандрита Киприана (Керна), И. М. Концевича, В. Н. Лосского, И. Ф. Мейендорфа, П. А. Флоренского, Г. В. Флоровского, О. Давыденкова, С. Роуза, О. С. Климова, игумена Иоанна (Экономцева).

Идея синергии в историко-философском контексте представлена в работах зарубежных авторов, обратившихся к исследованию византийской философии. Это работы таких авторов, как Б. Татакис, Н. Вольфсон, А. Грилмайер.

В середине прошлого века вышли книги И. П. Медведева, посвященные исихастским спорам. Появились работы С. С. Аверинцева, Н. Д. Барабанова, В. Н. Белова, В. М. Лурье, Д. Д. Оболенского, Г. М. Прохорова, З. В. Удальцовой. В. В. Бибихиным был выполнен первый русский перевод «Триад в защиту священно-безмолвствующих» Григория Паламы. В 2010 году вышла знаковая работа – лекции В. В. Бибихина, прочитанные им в начале девяностых годов прошлого века. Тема лекций – энергия как центральная проблема человечества. В. В. Бибахин анализировал понимание энергии в трудах Аристотеля, в паламитском догматическом определении о Божественных энергиях и в синергийной антропологии С. С. Хоружего. Необходимо отметить работу К. В. Хвостовой, рассматривающую историю и культуру Византийской цивилизации. Г. В. Скотникова, исследовавшая феномен византизма, определила византийскую традицию как «вызов» древнерусской культурной самобытности. Обращение отдельных современных исследователей к византийской традиции привело к образованию научного направления, получившего название «синергийная антропология». В этом направлении работают А. В. Ахутин, О. И. Генисаретский, С. С. Хоружий.

Так как первичную концептуализацию идея синергии получила в православном христианстве, то были рассмотрены работы, посвященные вопросам православия и христианства в целом. Это – «Лекции по истории Церкви» В. Ф. Асмуса; «Лекции по истории древней Церкви» В. В. Болотова; книга по истории Вселенских соборов А. В. Карташева, его же двухтомник «Очерки по истории русской церкви»; двухтомник английского церковного историка Дж. С. Робертсона «История христианской церкви от апостольского века до наших дней»; произведения Н. Д. Тальберга, посвященные истории церкви и истории русской церкви; работы А. В. Меня – протоиерея Русской православной церкви, богослова, историка церкви; труды В. Я. Лалуева, В. Я. Нагевичене, Д. В. Пивоварова, Е. А. Торчинова, А. Д. Шмемана, М. Элиаде. Большой интерес представляют труды Г. Н. Миненко, в которых анализируется взаимодействие Русской православной церкви со светской культурой.

Изучение церковной истории потребовало обращения не только к так называемой вторичной литературе, то есть к произведениям современных авторов, ученых и богословов прошлого, но и к первоисточникам, главным из которых являются Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов – Библия.

Православная идея синергии в эстетико-художественном пространстве представлена работами В. В. Бычкова, Е. Н. Трубецкого, Л. А. Успенского, П. А. Флоренского. Влияние православия на искусство рассматривали М. В. Алпатов, Г. И. Вздорнов, И. А. Евин, И. И. Евлампиев, В. И. Жуковский, Н. К. Голейзовский, И. Э. Грабарь, Н. А. Демина, В. В. Зеньковский, В. Н. Лазарев, А. М. Лесовиченко, Д. С. Лихачев, В. А. Плугин, Г. В. Скотникова, Е. Н. Трубецкой, Л. А. Успенский. Л. А. Шумихина пишет о необходимости использовать религиозно-эстетическую методологию в постижении символов русской культуры – иконы, храма и колокольного звона. Интересным и плодотворным представляется разрабатываемый Л. В. Камединой тео-аксиологический подход к освоению духовной целостности русской культуры.

Отдельно необходимо выделить работы, посвященные исследованию русского национального характера, проблемы культурной идентичности, российской идентичности, персональной идентичности, что также связано с православной идеей возможного достижения синергии. Это – работы И. М. Андреева, Б. Н. Бессонова, Н. А. Бердяева, Д. Биллингтона, Г. Д. Гачева, С. Ф. Денисова, И. А. Ильина, И. В. Киреевского, И. В. Кондакова, А. В. Костиной, Д. С. Лихачева, Д. Ранкур-Лаферьера, Г. П. Федотова, П. Д. Юркевича.

Появились диссертации, рассматривающие византийское православное наследие в культурологическом и философском аспектах. Это – исследование И. И. Семаевой, посвященное анализу исихастских традиций в русской религиозной философии XX века. Работа В. О. Моргачева, в которой рассматривался культурный смысл мистической православной традиции. Работа Е. П. Наделяевой, в которой исследовались традиции православия в русской средневековой культуре. В диссертации Н. Е. Шафажинской проанализирован вклад русского монашества в отечественную и мировую культуру.

Логика диссертационного исследования подсказала: для определения сущностных признаков православной идеи синергии необходимо сопоставить названную идею с синергетической и диалектической концепциями развития. Выделение энергийной составляющей в православной идее синергии и синергетической концепции развития позволило при их сопоставлении опереться на идеи Аристотеля, рассматривавшего энергию во взаимосвязи с возможностью и энтелехией. Положения и выводы, содержащиеся в трудах В. В. Бибикина, В. П. Бранского, Е. Н. Князевой, Н. И. Кобозева, С. П. Курдюмова, И. Пригожина, В. В. Тарасенко, Н. М. Урманцева, Г. Хакена, позволили сопоставить православную идею синергии с присутствующим в синергетике концептом возникновения в диссипативных структурах порядка из хаоса и сделать вывод о том, что православная идея синергийного развития и синергетическая концепция развития отчасти совпадают в аспекте «сорботничества», взаимодействия энергий, но

различаются направленностью развития: синергетика признает многовекторное развитие макро- и микромира; Богочеловеческая синергия – развитие, направленное к слиянию с Божественными энергиями. Рассмотрение русской культуры как открытой сложноорганизованной системы основано на трудах Д. С. Лихачева, М. С. Кагана.

Сопоставление православной идеи синергийного развития и диалектической концепции развития было произведено с опорой на работы А. Н. Аверьянова, М. А. Булатова, Ф. Ф. Вяккерера, Г. В. Ф. Гегеля, И. О. Джиева, Ю. А. Жданова, С. П. Курдюмова, Г. Г. Малинецкого, Е. Н. Князевой, В. П. Кузьмина, Л. Ф. Матюшонка, Г. Г. Наталова, П. В. Ополева, И. Пригожина, Д. М. Федяева, Ф. Энгельса. Положения, содержащиеся в их трудах, позволили сделать вывод о том, что православную идею синергийного развития можно интерпретировать как частный случай диалектической концепции развития.

Идея спасения, являющаяся основной антропологической темой Богочеловеческой синергии, дала возможность использовать и развить концепцию С. Ф. Денисова, который анализировал «библейские и философские стратегемы спасения».

Идея синергии в значении типа культурного взаимодействия, характерного для русской культуры, не была отдельным предметом культурологии. Тем не менее признание идеи Богочеловеческой синергии трансцендентной «стратегемой спасения» позволило экстраполировать православную идею единичного спасения на русскую культуру в целом и, опираясь на концепцию «идеального типа» М. Вебера, сконструировать «идеальный тип» синергии как тип культурного взаимодействия, обеспечивавшего «спасение» русской культуры, которое понимается как сохранение культурной идентичности и восхождение на новый уровень осознания собственной культуры, заключающийся в признании необходимости творческого синтеза русской культурной самобытности с иными традициями и тенденциями.

В процессе экстраполяции выводов, полученных при рассмотрении идеи синергии в православной традиции, на процесс развития русской культуры возникла необходимость рассмотреть основные подходы к пониманию культуры, что было сделано благодаря работам С. Н. Булгакова, А. А. Быстровой, Г. В. Ф. Гегеля, Н. Я. Данилевского, С. Н. Иконниковой, И. А. Ильина, Л. Г. Ионина, М. С. Кагана, А. С. Кармина, А. Кребера, К. Клакхона, К. Н. Леонтьева, Д. С. Лихачева, Л. М. Марцевой, С. Т. Махлиной, Д. В. Пивоварова, Г. Риккерта, П. Сорокина, Э. Б. Тайлора, А. Я. Флиера, П. А. Флоренского, Г. В. Флоровского, Л. Н. Шабатура, И. Н. Экономцева. За основу в настоящей работе принято определение культуры как «идеалообразующей стороны человеческой жизни», предложенное Д. В. Пивоваровым. Данное определение близко первоначальному пониманию культуры как возделыванию и обработке, но не только земли, но и души, что наиболее точно выражает идею православной синергии – достигнуть идеала, Богочеловеческого единства, следствием чего стало бы преобразование человека и мира.

Рассмотрение взаимодействия как формы бытия и сущностной характеристики культуры отсылает нас к работам С. А. Арутюнова, А. С. Ахиезера, М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, В. С. Библера, С. Н. Иконниковой, И. Д. Колесина, С. Д. Лебедева, Е. А. Филимоновой. Однако необходимо отметить, что упомянутые авторы не рассматривали синергию в значении типа культурного взаимодействия, характерного для русской культуры.

Определение признаков синергийного культурного взаимодействия было проведено с использованием идей А. С. Ахиезера, М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, В. С. Библера, А. В. Костиной, М. С. Кагана, рассматривающих диалогичный характер культуры. Выделение православных ценностей и идеалов в качестве «ядра» русской культуры было осуществлено с опорой на ядерно-сферическую концепцию развития культуры Н. В. Поддубного и концепцию о «твердом ядре культуры» и ее «защитном поясе» Д. В. Пивоварова. Идеи, близкие к такому рассмотрению культуры, содержатся в работах В. П. Бранского, Б. М. Кедрова, П. Тейяра де Шардена, Н. Н. Страхова. Вывод о том, что взаимодействие в русской культуре может носить синергийный или псевдосинергийный характер, во многом опирался на концепцию культурно-исторического псевдоморфоза О. Шпенглера, дополненную впоследствии Г. В. Флоровским.

Основой для рассмотрения русской культуры с точки зрения наличия в ней синергийных процессов послужили труды ученых-культурологов, историков и теоретиков культуры, философов, обращавшихся к православной тематике прямо или косвенно в общем контексте проблемы становления и развития русской культуры. Назовем труды С. С. Аверинцева, А. А. Аронова, А. Безансона, Н. А. Бердяева, Д. Биллингтона, Л. А. Бобровой, Б. П. Вышеславцева, Г. Д. Гачева, Н. Я. Данилевского, Е. А. Ермолина, М. Евдокимова, И. И. Евлампиева, И. А. Ильина, О. Б. Ионайтис, Л. В. Камединой, И. В. Кондакова, В. О. Ключевского, В. А. Котельникова, В. Н. Косолапова, К. Н. Леонтьева, Д. С. Лихачева, М. А. Маслина, А. В. Медведева, Д. С. Мережковского, П. Н. Милюкова, С. А. Никольского, А. С. Панарина, Г. В. Плеханова, Д. Ранкур-Лаферьера, Г. В. Скотниковой, С. Н. Трубецкого, Г. П. Федотова, П. А. Флоренского, Г. В. Флоровского, С. Л. Франка, С. С. Хоружего, П. Я. Чаадаева, Л. А. Черной, Л. А. Шумихиной, И. Н. Экономцева, П. Д. Юркевича. Считаю необходимым подчеркнуть, что данные мыслители не предлагали единой концепции синергии как типа культурного взаимодействия, а лишь рассматривали определенные процессы в русской культуре, которые можно отнести к синергийному или псевдосинергийному типам взаимодействия.

В основу выделения периодов синергийного развития русской культуры была положена теория А. Тойнби о «вызовах» и «ответах». Появление в русской культуре периодов синергийного развития было связано с достойным «ответом» на внешние и внутренние «вызовы» деятелей русской культуры, в творчестве которых имплицитно присутствовала идея Богочеловеческой синергии. «Вызовы» были связаны, в первую очередь, с определенными историческими событиями, видение и анализ которых представлены в трудах Н. А. Бердяева, Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, Д. С. Лихачева, М. К. Любавского, И. Ф.

Мейендорфа, П. Н. Милюкова, С. М. Соловьева, В. Н. Татищева, Е. В. Тарле, Г. П. Федотова.

Были использованы произведения русских религиозных философов, в чьих трудах восприятие синергийных принципов проявилось в выборе тем, проблем, в общей устремленности русской мысли к православным идеалам. Это – работы Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, В. В. Зеньковского, А. Ф. Лосева, П. А. Флоренского, С. Л. Франка.

Большое значение для настоящей работы имеют труды, авторы которых рассматривают своеобразие и специфику русской религиозной философии, являющейся «предметным и проблемным полем для диалога мировоззрений» (М. А. Маслин). Среди них – С. С. Аверинцев, Н. А. Бердяев, М. Н. Громов, Б. В. Емельянов, В. С. Жидков, В. В. Зеньковский, И. А. Ильин, О. Б. Ионайтис, М. С. Каган, И. В. Киреевский, В. О. Ключевский, А. Ф. Лосев, В. Н. Лосский, Н. О. Лосский, М. А. Маслин, С. И. Орехов, С. В. Пишун, Г. В. Плеханов, В. В. Розанов, Б. А. Рыбаков, Е. А. Торчинов, П. А. Флоренский, Г. В. Флоровский, Л. А. Шумихина, Г. Г. Шпет.

Своеобразной «эмпирией» послужили произведения древнерусской литературы, собранные в «Библиотеке литературы Древней Руси», и произведения русских писателей-классиков, в которых проблема синергии ставилась посредством образных художественных средств.

Анализ культурологических, философских, богословских, естественнонаучных, искусствоведческих работ показал, что проблема синергии имеет множество аспектов. **Проблемой диссертационного исследования** является один из них – синергийные процессы в русской культуре. Она может быть сформулирована в виде вопросов: какую роль играла идея синергии в русской культуре? Какие формы она могла принимать?

Объект исследования – русская культура в процессе ее развития с XIV века до начала XX века.

Предмет исследования – синергийное взаимодействие в русской культуре.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении роли православной идеи синергии в развитии русской культуры с XIV века до начала XX века.

Достижение поставленной цели потребовало последовательного решения ряда логически связанных между собой **задач исследования**:

1. Определить сущностные характеристики идеи синергии путем рассмотрения ее трактовки в православной теологической традиции и сравнения православной идеи синергии с синергетическим концептом возникновения в открытых неравновесных системах порядка из хаоса и с диалектической концепцией развития.

2. Показать, что синергию можно представить как «идеальный тип» (мысленный) культурного взаимодействия, то есть теоретически смоделированный образ культурного взаимодействия, созданный путем экстраполяции основных черт православной идеи синергийного развития на процесс развития русской культуры.

3. Выделить признаки синергийного типа культурного взаимодействия. Дать определение синергийного и псевдосинергийного типов культурного взаимодействия, характерных для русской культуры.

4. Проследить динамику синергийного взаимодействия в русской культуре. Определить и теоретически описать периоды синергийного развития в русской культуре.

5. Выявить черты синергийного взаимодействия в древнерусской культуре XIV–XV веков.

6. Охарактеризовать русскую культуру XIX века как второй период синергийного развития.

7. Выделить признаки синергийного культурного взаимодействия в русской религиозно-философской мысли начала XX века

Методология и методы диссертационного исследования обусловлены объектом, предметом исследования, целью и задачами рассмотрения идеи синергии. В качестве теоретико-методологической основы нашего диссертационного исследования выбран системно-культурологический подход (М. С. Каган), в соответствии с которым культура понимается как открытая система со своими законами, процессами и особенностями. Данный подход предполагает исследование мира человека в рамках его культурного существования. Системно-культурологический подход позволил осуществить интеграцию исследовательского материала из различных областей знания (философии, теории и истории культуры, филологии, теологии, синергетики) и рассмотреть русскую культуру как систему, которая сложилась и функционирует во взаимодействии составляющих ее подсистем, обеспечивающем сохранение и трансляцию духовных смыслов и ценностей.

Процесс образования русской культуры уходит корнями в далекое прошлое. Русская культура – открытая система, образовавшаяся благодаря объединению различных локальных культурных традиций. Отсюда важнейшим качеством русской культуры является ее «полярность» – одновременное существование взаимоисключающих явлений. (Г. Д. Гачев писал об имеющихся неразрешимых противоречиях в русской культуре, И. В. Кондаков отмечал «бинарность» в ее строении). Диалектический метод как способ рефлексивного теоретического мышления позволил наиболее полно исследовать идею синергии в русской культуре, в основе которой лежит взаимодействие противоположностей.

Методами диссертационного исследования стали также метод идеализации и метод моделирования. Культурная синергия – абстрактный (теоретический) тип культурного взаимодействия, который представляет собой описание некоторых предельных случаев реальных культурных процессов и служит средством их объяснения и построения теоретических представлений о них. Теоретическое моделирование, предусматривающее создание идеальной модели, отражающей ключевые характеристики предмета познания, позволило сформировать обобщенное знание о синергии как типе культурного взаимодействия. Моделирование «идеального типа» (мысленного) синергии как типа культурного взаимодействия осуществлялось путем экстраполяции основных черт

православной идеи синергийного развития на процесс развития русской культуры, благодаря чему были определены признаки синергийного взаимодействия.

Таким образом, экстраполяция основных черт, характеризующих православную идею синергийного развития, на процесс развития русской культуры позволила смоделировать синергию как «идеальный тип» культурного взаимодействия. Такого рода «идеальный тип» выполняет методологическую функцию, помогая решить культурологические проблемы путем наложения созданной мыслительной конструкции на объективную реальность. Этот прием, в процессе реализации которого отсекаются «лишние» с точки зрения задачи исследования факты и явления, дает возможность представить все многообразие действительности в виде определенной ценностной установки той или иной исторической эпохи. Например, в данной работе акцент сделан на такие черты русского национального характера, как душевность, чувствительность. Это не значит, что русские были лишены рациональности и русский народ – сплошная интуиция и сердечность. Но моделирование синергии как типа культурного взаимодействия потребовало акцентировать внимание именно на таких национальных чертах, которые связаны были с православными ценностями и идеалами.

«Идеальный тип» – это и есть ценностная установка, ценностный интерес эпохи, выраженный в теоретической конструкции. С одной стороны, реальная действительность многообразна, с другой стороны, в реальном мире все характеристики какого-либо явления представлены не всегда, однако всякий частный случай легче интерпретировать, сравнивая его с неким «идеальным типом». По сути дела движение мысли идет не вслед за объектом анализа (в нашем случае – русской культурой), а в обратном направлении: объекту приписываются определенные характеристики, накладываемые на реальные процессы, в результате чего моделируется «идеальный образ» объекта.

Определение синергии как типа культурного взаимодействия потребовало теоретического осмысления православных текстов, произведений древнерусской иконописи, сочинений русских писателей, что было осуществлено на основе герменевтического метода, согласно которому способ бытия произведения искусства – репрезентация, связанная с «эманацией первообраза» (Х.-Г. Гадамер). В нашем случае «первообразом» является православная идея синергии.

В процессе создания «идеального типа» синергийного культурного взаимодействия возникла необходимость в использовании логических приемов абстрагирования и обобщения. Абстрагирование, заложенное в методологическое основание исследования, указывает на отсутствие абсолютного соответствия создаваемой модели синергийного культурного взаимодействия наблюдаемым в реальности процессам развития русской культуры. Обобщение позволило объединить различные явления русской культуры в единую модель синергийного взаимодействия на основании общих черт, выделенных в процессе абстрагирования.

Рассмотрение идеи синергии в теологии, синергетике, философии, культурологии, привлечение в качестве эмпирической базы результатов частных научных исследований привело к необходимости использовать метод междисциплинарного синтеза.

Научная новизна исследования

В диссертационном исследовании проводится мысль, что идея синергии, пришедшая на Русь вместе с принятием православия, сформировала у русских людей ценностные ориентации, связанные с поиском правды, страдания, смирения, покаяния, прощения и радостного возрождения. Эти ценностные ориентации, оказавшись близкими и востребованными в русской жизни, образовали своеобразный набор фундаментальных смыслов и во многом определили жизненный уклад, тип сознания русских и русскую культуру, в которой проявилось эмоционально-мистическое отношение к действительности и как следствие – появление в русской культуре тенденции к обожествлению. В русской культуре в качестве «божественного» выступали либо ядерные православные идеалы и ценности, в определенной степени адаптированные к культурно-историческим реалиям и существовавшие в религиозной или светской форме; либо отличные от православных (западные светские) идеалы и ценности. Взаимодействие религиозных православных и секулярных западных идеалов носило синергийный (доминирование православных ценностей в «твердом ядре» культуры) или псевдосинергийный характер. Таким образом, синергия в данной работе рассматривается не только как православная идея о возможном «сорботничестве» Божественных и человеческих энергий, следствием чего является спасение человека, но и как «идеальный тип» (мысленный) культурного взаимодействия, способствовавшего становлению и развитию русской культуры как единого целостного явления. Благодаря синергийному взаимодействию русская культура, с одной стороны, сохранила свою уникальность и национальную идентичность. С другой стороны, русская культура, вливаясь в мировой культурный процесс после принятия христианства, стала «страной европейской культуры» (Д. С. Лихачев), приобрела черты универсальности и «всемирной отзывчивости». Уже сама постановка проблемы, заключающейся в изучении роли идеи синергии в развитии русской культуры, содержит в себе новизну, которая реализуется в следующих тезисах.

1. В результате теоретического осмысления теологической версии синергии, сопоставления православной идеи синергийного развития с диалектической и синергетической концепциями развития *определены сущностные характеристики православной идеи синергии*, а именно: 1) превращение трансцендентного в имманентное; 2) соединение разнокачественного; 3) направленность к слиянию с Божественными энергиями; 4) образование нового качества и проявление результата синергии вовне.

2. В ходе работы над темой *установлено, что православная идея синергии, оказав существенное влияние на русскую культуру, проявилась в форме синергийного культурного взаимодействия*, которое, с одной стороны, способствовало сохранению и трансляции национальных культурных ценностей и

смыслов, с другой – придало русской культуре универсальность и «всемирную отзывчивость».

3. В отечественную культурологию *введено понятие синергийного культурного взаимодействия, характерного для русской культуры.* Синергийное взаимодействие – это тип внутрикультурного взаимодействия, при котором ядерные православные идеалы и ценности, в определенной степени адаптированные к культурно-историческим реалиям, существовали в религиозной или светской форме.

4. *Выявлены признаки синергийного культурного взаимодействия:* 1) наличие неравноправных диалогических отношений между православными и светскими идеалами; 2) доминирование православных ценностей в «твердом ядре» культуры; 3) распространение православного идеала на культуру в целом или на отдельные ее сферы, и образование синергийного эффекта в виде творческой деятельности. Результат творчества является своеобразной репрезентацией православной идеи синергии, существующей в различных формах.

5. *Установлено, что русской культуре свойственен также псевдосинергийный тип культурного взаимодействия, образующегося в результате культурного псевдоморфоза.* Предложено определение псевдосинергийного типа культурного взаимодействия как синергийного по форме и динамике процесса усвоения и доминирования заимствованных, отличных от православных, идеалов и ценностей. Сделан вывод, что культурное взаимодействие могло носить псевдосинергийный или синергийный характер в зависимости от того, какие идеалы доминировали: западные светские или православные.

6. *Прослежена динамика синергийного взаимодействия в русской культуре и выработано понятие периода синергийного развития,* под которым понимается процесс активного взаимодействия православных ценностей и идеалов с иными ценностями и идеалами и распространения их влияния на культуру в целом или на отдельные ее сферы и феномены.

7. *Определено, что в русской культуре с XIV века до начала XX века было три периода синергийного развития. Первый период пришелся на XIV–XV века,* когда произошло окончательное оформление православия и образование Русской христианской автокефалии в русле создания Московского централизованного государства. Доминирующие ядерные православные идеалы и ценности распространили свое влияние практически на все сферы жизнедеятельности общества, проявившись в древнерусском искусстве и наиболее ярко – в иконописи.

8. *Обосновано, что второй период синергийного развития пришелся на XIX век,* когда синергийное культурное взаимодействие наиболее полно проявилось в русской классической литературе, которая в XIX веке приобрела отличительные национальные черты.

9. Обосновано, что третий период синергийного развития связан с русской религиозной философией начала XX века, которая представляет собой синергийное взаимодействие западного рационализма и восточной мистики.

Положения, содержащие элементы новизны и выносимые на защиту

1. Богочеловеческая синергия в православии понималась как трансцендентная «стратегема спасения», так как она требовала ответственного поступка: или уход от Бога и гибель человека, или соединение с Божественными энергиями и спасение. Идея Богочеловеческой синергии, воспринятая Русью вместе с принятием православия, предопределила появление в русской культуре аскетических, преобразовательных установок, сформировала у русских людей эмоционально-мистическое отношение к действительности и как следствие – появление в русской культуре тенденции к обожествлению. В ходе осмысления теологической версии идеи синергии были определены следующие сущностные признаки: 1) превращение трансцендентного (Божественного) в имманентное (предназначенное человеку); 2) соединение разнокачественного, так как Божественные и человеческие энергии имеют различную природу – нетварные и тварные.

2. Сопоставление православной идеи Богочеловеческой синергии с присутствующим в синергетике концептом возникновения в диссипативных структурах порядка из хаоса позволило сделать вывод о том, что они отчасти совпадают в аспекте «сотрудничества», взаимодействия энергий, но различаются направленностью развития. Синергетика признает многовекторное развитие макро- и микромира, идея Богочеловеческой синергии допускает лишь развитие, направленное к слиянию с Божественными энергиями. Будучи открытой, сложноорганизованной системой, русская культура XIV – начала XX, восприняв православную идею синергии, в своих лучших образцах также стремилась к постановке предельных проблем и пыталась найти пути их решения в сфере православных морально-этических ценностей.

3. Сопоставление православной идеи синергийного развития и диалектической концепции развития позволило определить, что, во-первых, православная идея синергийного развития является частным случаем диалектической концепции развития, отличающаяся смещением акцента с момента борьбы и отрицания на момент единства и синтеза. Во-вторых, в православии Богочеловеческая синергия представляет собой особый тип качественного скачка, не исключающего противоречия. В-третьих, при «воплощении» идеи Богочеловеческой синергии появляется новое качество, благодаря которому результат синергии проявляется вовне в виде творческой деятельности, репрезентируется в творениях русской культуры, которая также представляет собой взаимодействие противоположностей (западное и восточное, оседлое и кочевое, светское и религиозное). Таким образом, в результате теоретического осмысления теологической версии идеи синергии, сопоставления православной идеи синергийного развития с диалектической и синергетической концепциями развития определены сущностные характеристики идеи синергии, а именно: 1) превращение трансцендентного в имманентное; 2) соединение

разнокачественного; 3) направленность к слиянию с Божественными энергиями; 4) образование нового качества, и проявление результата синергии вовне.

4. Идея Богочеловеческой синергии, пришедшая на Русь вместе с принятием православия, традиционно считающегося стержнем русской культуры, повлияла на русскую культуру, в процессе развития которой основные черты православной идеи синергии в определенной степени были усвоены русской культурой, преломились в ее существовании, что дало право рассматривать православную идею синергии в культурологической интерпретации.

5. Православная идея о взаимодействии Божественных и человеческих энергий представлена в русской культуре в качестве «идеального типа» синергийного культурного взаимодействия. В русской культуре синергийное взаимодействие – это тип внутрикультурного взаимодействия, при котором ядерные православные идеалы и ценности, в определенной степени адаптированные к культурно-историческим реалиям, существовали в религиозной или светской форме.

Синергийное культурное взаимодействие характеризуется следующими признаками: 1) наличие неравноправных диалогических отношений между православными и светскими идеалами; 2) доминирование православных ценностей в «твердом ядре» культуры; 3) образование синергийного эффекта в виде творческой деятельности. Результат творчества является своеобразной, существующей в различных формах репрезентацией православной идеи синергии. Благодаря синергийному взаимодействию русская культура, с одной стороны, стала уникальной и внутренне единой, с другой стороны, вливаясь в мировой культурный поток, – универсальной и отзывчивой.

Кроме синергийного, русской культуре свойственен псевдосинергийный тип культурного взаимодействия, образующегося в результате культурного псевдоморфоза, для которого характерна ситуация, в которой привнесенные извне идеалы и ценности, отличные от православных, стали существовать в «родных» формах. В этом случае чуждые русской природе идеалы, приобретшие статус «божественных», начинали господствовать в России и изменять развитие ее культуры. Таким образом, псевдосинергийный тип культурного взаимодействия – это синергийный по форме и динамике процесс усвоения и доминирования заимствованных, отличных от православных, идеалов и ценностей.

6. Периоды активного взаимодействия православной идеи Богочеловеческой синергии с иными идеями, обращающимися в русской культуре, определены как периоды синергийного развития русской культуры. Образование таких периодов связано было в первую очередь с внешними и внутренними «вызовами», бросающимися русской культуре, «ответ» на которые способствовал ее «спасению», то есть формированию нового уровня осознания собственной культуры, заключающегося в признании необходимости творческого синтеза русской культурной самобытности с иными традициями и тенденциями. В настоящей работе выделено три периода синергийного развития русской культуры.

7. Первый период синергийного развития приходился на XIV–XV века, когда произошло окончательное оформление православия и образование Русской христианской автокефалии на волне создания Московского централизованного государства и его борьбы за независимость. Самой яркой формой реализации синергийного взаимодействия было древнерусское искусство и прежде всего – иконопись.

8. Второй период синергийного развития пришелся на XIX век. Синергийное взаимодействие, в какой-то мере проявившись во всех формах художественной культуры, свое наиболее полное выражение нашло в художественной литературе, вполне сложившейся к тому времени как национальная литература.

9. Третий период синергийного развития пришелся на начало XX века и связан с русской религиозной философией, в которой прослеживается синергийное взаимодействие западного рационализма и восточной мистики.

Теоретическая и практическая значимость работы

В диссертационном исследовании предложена авторская концепция, объясняющая роль православной идеи синергии в развитии русской культуры. Предложенная концепция имеет важное значение для культурологии как сферы научного знания: для теории культуры (представлена концептуальная модель «идеального типа» синергийного и псевдосинергийного взаимодействия, характерных для русской культуры); для истории культуры (проанализированы периоды русской культуры, в которых синергийное взаимодействие проявилось наиболее ярко). Предложенный новый опыт решения проблемы единства и целостности русской культуры при ее прерывистом характере развития и постоянных культурных заимствованиях открывает новые перспективы для теоретико-культурологических и конкретно-исторических исследований русской культуры.

Практическая значимость работы состоит в том, что сформулированные положения и выводы могут быть использованы в качестве нового концептуального подхода при дальнейшем исследовании русской культуры. Материалы диссертационного исследования могут использоваться при написании учебных пособий и при чтении курсов по культурологии, истории русской культуры, истории философии, русской философии, истории религии. Полученные в процессе исследования результаты могут быть реализованы при разработке проблем, связанных с развитием русской культуры, для популяризации отечественного культурного наследия.

Степень достоверности результатов проведенного исследования

Достоверность научных результатов исследования обеспечивается опорой на широкую теоретическую базу (465 источников). Подтверждается обоснованной постановкой проблемы; формулировкой цели и задач, на основе чего определена основная идея диссертации, согласно которой идея синергии явилась основой становления и эволюции русской культуры как единой целостной системы; совокупностью проанализированной культурологической, философской, богословской, научной литературы, произведений русского искусства;

корректным использованием культурфилософского категориального аппарата и методов исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Отраженные в диссертации «Идея синергии в русской культуре» научные положения соответствуют следующим пунктам паспорта специальностей научных работников 24.00.01 – теория и история культуры:

1.7. Культура и религия.

1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов.

1.10. Принципы периодизации и основные периоды в историческом развитии культуры.

1.12. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре.

1.22. Культура и национальный характер.

Апробация результатов проведенного исследования

Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на кафедре философии Омского государственного педагогического университета; кафедре философии и истории, кафедре социально-экономических дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, кафедре общественных дисциплин Омского танкового института.

Основные положения исследования использовались при чтении курса философии, курсов по выбору «История русской философии» и «Духовная культура России» для студентов Сибирского государственного университета физической культуры и спорта; были изложены в монографиях: «Феномен синергии: опыт культурфилософского анализа» (Омск, 2013), «Синергия в культуре» (Омск, 2014), в учебных пособиях: «Духовная культура России: синергийный подход. В 2 ч.» (Омск, 2014); в 16 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук; в ряде публикаций и выступлений на следующих конференциях: Международной научно-практической конференции «Философия в современном мире» (Москва, 28 января 2012), итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов СибГУФК (Омск, 2012), X Международной научно-практической конференции «Наука в современном мире» (Москва, 31 мая 2012), II Международной научно-практической конференции «Философия в современном мире» (Москва, 30 августа 2012), XI Международной научно-практической конференции «Наука в современном мире» (Москва, 31 октября 2012), IV Международной научно-практической конференции «В мире научных открытий» (Москва, 29 декабря 2012), III Международной научно-практической конференции «Философия в современном мире» (Москва, 31 января 2013), итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов СибГУФК (Омск, 2013, 2014, 2015), в Омских областных Рождественских образовательных чтениях, посвященных 700-летию со дня рождения преп. Сергия Радонежского: «Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее» (Омск, 2015).

Структура и объем работы соответствуют целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка литературы, включающего 465 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы; формулируется основная проблема исследования, его цели и задачи; выдвигаются положения, содержащие элементы новизны и выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

В главе I «Сущностные характеристики православной идеи синергии» определены сущностные характеристики идеи синергии путем рассмотрения ее трактовки в теологической традиции, содержательного сопоставления православной идеи синергийного развития с синергетической и диалектической концепциями развития.

В первом параграфе «Идея синергии в теологической традиции» рассматривается идея Богочеловеческой синергии как одно из первых расхождений между западным и восточным христианством, как православный ответ на вопрос о роли свободной воли и Божественной благодати в деле спасения человека. Если западная церковь спорила об отношении благодати к свободе (приписывая благодати решающую роль и практически полностью отрицая активное свободное человеческое участие в деле спасения, или наоборот), то восточное богословие нашло и определило третий путь в решении этих споров, создав православное учение о синергии – «соратничестве» Божественной благодати и человеческой свободы, где благодати принадлежит главная роль в совершении спасения, что никак не умаляет значение человеческой свободы.

Православие считает, что достижение Богочеловеческой синергии зависит от субъективных и объективных условий. Субъективные условия состоят в направленности человеческой воли к Богу и открытости сердца к принятию благодати. Объективная сторона Богочеловеческой синергии была обоснована в XIV веке святым Григорием Паламой, создавшим энергийное богословие, в основе которого лежала идея о различии Божественной сущности и Божественных энергий. Центральные положения в богословии Григория Паламы: 1) учение о сущностном и энергийном бытии Бога. Сущность Бога непознаваема, тогда как энергии Бога, неся в себе всю Божественную полноту, открыты миру и называются светом, красотой, благодатью; 2) представления о целостности духовного, душевного и телесного начал в человеке, о его предназначении к единению с Богом и динамическом характере реализации этого предназначения совместными усилиями Бога и человека – синергии; о сердце как центре психосоматической жизни и мистического Богопознания; 3) идея энергийных оснований Богопознания. Бог невидим и непостижим в своей сущности, и в то же время он видим и познается в своих действиях, или энергиях.

Имя Григория Паламы связано с православной мистико-аскетической традицией исихазма. Отношение к исихазму было различным: от провозглашения его ведущим православным методом и учением до полного отрицания. В западном христианстве, отрицающем существование Божественных энергий и,

следовательно, синергии, исихазм признается ересью и обвиняется в мистицизме. Неприятие исихазма и его основного принципа синергии характерно и для отдельных периодов в истории православной церкви. Негативная оценка исихазма встречается у современных исследователей (В. Н. Лазарев, И. П. Медведев). Иной точки зрения на исихазм придерживаются Д. С. Лихачев, Г. М. Прохоров, И. И. Евлампиев, И. И. Семаева, считающие, что исихазм повлиял не только на культуру средневековой Руси, но и на все последующее развитие русской философии и русской культуры.

Для православной идеи Богочеловеческой синергии важнейшую роль играет взаимодействие трансцендентного (Божественного – внешнего, находящегося за границами умопостигаемой реальности) и имманентного (внутренне присущего человеку). Идея синергии в православии – это идея о возможном одновременном восхождении человека и «нисхождении» Бога (С. Н. Булгаков). Но Бог «нисходит» не в своей сущности, а в своих энергиях, неотделимых от сущности и свободно воспринимаемых человеком. Определение такого типа отношения трансцендентного и имманентного, понимаемого как отношение Божественных энергий (благодати) и человеческих энергий (свободной воли), позволило выявить *сущностные характеристики идеи синергии: 1) превращение трансцендентного (Божественного) в имманентное (предназначенное человеку); 2) соединение разнокачественного, так как Божественные энергии – нетварные, а человеческие – тварные.*

Идея Богочеловеческой синергии в православном богословии понималась как трансцендентная «стратегема спасения», так как требовала ответственного поступка: или уход от Бога и гибель человека, или соединение с Богом, «обожение» и спасение. Идея синергии, пришедшая на Русь вместе с принятием православия, предопределила появление в русской культуре аскетических, преобразовательных установок, сформировала у русских людей эмоционально-мистическое отношение к действительности и как следствие – появление в русской культуре тенденции к обожествлению.

Во втором параграфе «Православная синергия и синергетика» было произведено сопоставление православной идеи синергийного развития и синергетической концепции возникновения в открытых неравновесных системах порядка из хаоса.

В сознании научного сообщества понятие синергии ассоциируется с синергетикой. Но в синергетике оно не определяется, не разрабатывается и не используется. Тем не менее связь православной идеи синергии с присутствующим в синергетике концептом возникновения в диссипативных структурах порядка из хаоса можно обнаружить. Представляется, что процесс взаимодействия энергий, совместная направленность различных энергий для реализации потенциала, актуализации какой-либо возможности можно считать фактором, «сближающим» православную идею синергии и современное научное направление – синергетику. В открытых системах, изучаемых в синергетике, это будет совместное, согласованное взаимодействие внутренних и внешних энергий, в идее Богочеловеческой синергии – «сотрудничество» Божественных и человеческих

энергий. То есть понятия «синергия» в синергетике нет, а смысл синергийный – есть.

В синергетике определены категории, описывающие процесс согласованного поведения физических и химических элементов в открытых системах, связанный с идеей самоорганизации порядка из хаоса, с образованием диссипативных структур, находящихся в далеком от равновесного состоянии. Имеются примеры, демонстрирующие основные свойства диссипативных структур, – конвекция Бенара и процесс работы лазера.

Человек также является открытой, далекой от равновесного состояния системой. Как считает православие, Богочеловеческая синергия невозможна только посредством собственной энергии человека и осуществляется лишь под действием внешней Божественной энергии, или благодати. В исихазме, православной мистико-аскетической традиции, был выработан «путь» к синергии, имеющий строение лестницы («лествицы»).

Начальные ступени «лествицы» посвящены преодолению установок, присущих мирскому образу жизни, и связаны с аскетической практикой покаяния, представляющей собой набор психофизических техник. Эта аскетическая практика может трактоваться с точки зрения синергетического подхода, так как в результате выполнения определенных приемов человек достигает ожидаемого перевоплощения – «обожения». Для этого, как уточняет С. С. Хоружий, человеку приходилось «размыкать» «связанные» энергии (их называли «страстями»), «открывать» замкнутое пространство внутренней человеческой энергийности. Как известно, открытость системы – одно из ключевых требований синергетики. С. П. Курдюмов и Е. Н. Князева открытость системы обозначают наличием в ней источников обмена веществом и/или энергией с окружающей средой.

На высших ступенях «лествицы», как считали исихасты, действие внешней Божественной энергии делалось еще более явственным: возникали новые формы молитвы, называемые «самодвижными» – происходящими «сами собой», без усилия человека. Вслед за этим шло образование новых возможностей человека, появление «нового чувства», хотя сохраняющего определенное сходство со зрением, поэтому называлось это чувство «созерцанием» Фаворского света.

Таким образом, в православной идее синергийного развития проявляются элементы синергетической парадигмы: человек находится в точке бифуркации, так как все его существо выведено из равновесного состояния. Новое состояние человека образуется благодаря синергии (в терминологии синергетики – когерентному взаимодействию) внутренней человеческой и внешней Божественной энергии. Следовательно, православную идею Богочеловеческой синергии можно описать, используя синергетические категории. С. С. Хоружий даже выдвинул мысль об «общей территории» синергии и синергетики.

С одной стороны, с этой мыслью можно согласиться, так как процесс достижения Богочеловеческой синергии, описанный православными богословами, и процесс развития диссипативных структур во многом похожи: в результате достижения неравновесного состояния происходит соединение энергий, в результате чего появляется нечто новое – упорядоченные шестигранники в

конвекции Бенара и «обожение» человека, то есть новое качество личности, возникновение способности видеть нетварный Божественный свет. *С другой стороны*, точку зрения С. С. Хоружего об «общей территории» необходимо уточнить, потому как главная идея синергетики, провозглашающая многовекторное развитие макро- и микромира, не согласуется с идеей Богочеловеческой синергии – ее развитием только по пути стяжания благодати и достижения «обождения».

Будучи открытой, сложноорганизованной системой, русская культура XIV – начала XX, восприняв православную идею синергии, в своих лучших образцах также стремилась к постановке предельных проблем и пыталась найти пути их решения в сфере православных морально-этических ценностей.

Таким образом, присутствующий в синергетике концепт возникновения в открытых неравновесных системах порядка из хаоса вследствие взаимодействия внутренней и внешней энергии лишь частично совпадает с православной идеей синергии, в основе которой лежит мысль о слиянии Божественной и человеческой энергии, отражая лишь некоторые закономерности взаимодействия разнородных сред, признавая случайность и непредсказуемость этого взаимодействия.

Выявление общего и различного в синергетическом концепте возникновения в диссипативных системах порядка из хаоса вследствие взаимодействия внешней и внутренней энергии и православной идеи о возможности взаимодействия Божественной и человеческой энергии позволило определить *сущностное свойство православной синергии – направленность к слиянию с Божественными энергиями*.

В третьем параграфе «Православная синергия и диалектическое противоречие» для определения сущностных характеристик синергии произведено сопоставление православной идеи синергийного развития и диалектической концепции развития. В основе православной идеи синергии – взаимодействие нетварных Божественных и тварных человеческих энергий. Взаимодействие противоположностей лежит в основе диалектического противоречия. В русле нашей темы актуальна мысль А. Н. Аверьянова, который рассматривал и взаимодействие типа борьбы, и взаимодействие типа сотрудничества, которое и лежит в основе идеи Богочеловеческой синергии. Сотрудничество, «сорботничество» противоположностей проявляется, например, в признании православными богословами совместной роли души и тела в деле достижения спасения; в специфическом элементе мистико-аскетической практики – «сведение ума в сердце», то есть соединение интеллектуальных (умных) и душевных (сердечных) энергий в единую динамическую структуру; и в самом главном моменте – в соединении Божественных и человеческих энергий. В православии именно их согласное действие носит название Богочеловеческой синергии. Согласно православному энергийному богословию, только нетварная Божественная природа посредством принадлежащих ей энергий может совершить онтологические изменения здешнего тварного порядка бытия. Человеческие энергии могут создавать лишь условия и предпосылки для этого, хотя такая их роль также является решающей и свободной: человек может и не создавать

никаких условий. Поэтому при всей несоизмеримости двух слагаемых в идее Богочеловеческой синергии все же присутствует отношение гармонического лада и согласного «сотрудничества».

Таким образом, в православной идее синергийного развития акцент смещается с момента борьбы и отрицания на момент единства и синтеза. В православной идее синергии не умаляется и не отрицается ни человек, ни Бог. В православии высшей целью «внутреннего делания» является не достижение бесстрастного состояния, даже не достижение только личного спасения, а стяжание любви к Богу и ближнему, любви активной, творческой, преобразующей. Согласно православному учению, человек в результате синергии не теряет себя, свое «Я», а наоборот, преодолев свое страстное состояние, становится самим собой.

Каким же образом разрешается противоречие в синергии? Что служит «механизмом» синергийного развития? В диалектике такого рода «механизм» предполагает переход количественных изменений в качественные благодаря качественному скачку. В православном богословии реализация синергии, то есть достижение аскетом «обожения», также описывается как качественный скачок, а именно: появление у человека в результате Богочеловеческой синергии «нового» качества – способности видеть нетварный Фаворский свет, лучи которого расходятся далеко от преображенного человека. Новое качество вызывает своеобразный отклик (синергийный эффект), благодаря которому результат синергии проявляется вовне, находит выражение в примерах служения русских святых, в образцах древнерусской иконописи, архитектуры, литературы, то есть репрезентируется в творениях русской культуры, которая также представляет собой взаимодействие противоположностей (западное и восточное, оседлое и кочевое, светское и религиозное).

Таким образом, в основе православной идеи синергийного развития и диалектической концепции лежит понимание развития как обнаружение и разрешение противоречий. Но если диалектическое развитие универсально, законы диалектики действуют безотносительно к природе развивающегося, то идея Богочеловеческой синергии распространяется только на взаимодействие человеческих и Божественных энергий. Сопоставление идеи синергийного развития и диалектической концепции развития позволяет сделать вывод о том, что православную идею синергийного развития можно интерпретировать как частный случай диалектической концепции развития, отличающуюся смещением акцента с момента борьбы и отрицания на момент единства и синтеза. В православии Богочеловеческая синергия представляет собой особый тип качественного скачка, не исключающего противоречия. Сопоставление позволило определить такое *сущностное свойство синергии, как возможность образования нового качества и проявление результата синергии вовне.*

Рассмотрение идеи синергии в теологической традиции, сопоставление православной идеи синергийного развития с синергетической и диалектической концепциями развития позволило определить следующие *сущностные характеристики синергии: 1) превращение трансцендентного в имманентное; 2)*

соединение разнокачественного; 3) направленность к слиянию с Божественными энергиями; 4) образование нового качества и проявление результата синергии вовне.

Во второй главе «Синергическое взаимодействие в русской культуре» предложено культурологическое понимание синергии; определено, что для русской культуры характерны как синергический, так и псевдосинергический тип взаимодействия; выделены и охарактеризованы признаки синергического культурного взаимодействия; установлено, что в истории русской культуры было три периода синергического развития.

В первом параграфе «Синергия как «идеальный тип» культурного взаимодействия» православная идея синергии рассматривается в культурологическом плане. Возможность такого рассмотрения объясняется, на наш взгляд, тем, что идея Богочеловеческой синергии, пришедшая на Русь вместе с принятием православия, традиционно считающегося стержнем русской культуры, повлияла на русскую культуру, в процессе развития которой основные черты Богочеловеческой синергии как православной идеи развития в определенной степени были усвоены русской культурой. В работе проводится мысль, что синергию можно представить в виде «идеального типа» (мысленного) культурного взаимодействия.

«Идеальный тип» создается методами идеализации и моделирования, конструируется, исходя из специфических исследовательских интересов посредством выделения значимых для исследования черт эмпирической действительности и совмещения их в единый, логически непротиворечивый мысленный образ. «Идеальный тип» – это мысленная, теоретическая конструкция, не существующая в действительности, но имеющая «прообраз» в реальном мире. Сопоставление эмпирической действительности с идеальным типом позволяет определить ценность, культурное значение тех или иных культурно-исторических явлений и установить причинные связи между ними. «Идеальному типу» свойственна зависимость от субъективных ценностей исследователя, который может выборочно, даже тенденциозно, подходить к материалу.

Развитие концепции «идеального типа» М. Вебера позволило представить синергию как «идеальный тип» культурного взаимодействия, то есть теоретически смоделированный образ культурного взаимодействия, созданный путем экстраполяции основных черт православной идеи синергического развития на процесс развития русской культуры. Своеобразным «прообразом» для «идеального типа» культурной синергии послужила православная идея Богочеловеческой синергии.

Моделирование синергии как типа культурного взаимодействия возможно благодаря следующим моментам: 1) в основе православной идеи синергического развития лежит взаимодействие. Взаимодействие также выступает сущностной характеристикой культуры; 2) для православной идеи Богочеловеческой синергии свойственно соединение разнокачественного, русская культура обладает таким же свойством (западное и восточное, оседлое и кочевое, светское и религиозное); 3) одним из сущностных признаков Богочеловеческой синергии является

направленность развития к слиянию с Божественными энергиями. Русскую культуру в ее лучших образцах характеризует стремление к постановке предельных проблем и попытка найти пути их решения в сфере православных морально-этических ценностей.

Таким образом, теоретическое моделирование дало возможность говорить о синергии как типе культурного взаимодействия, используя категориальный каркас, полученный при рассмотрении ее теологической трактовки и сопоставлении православной идеи синергийного развития с синергетической и диалектической концепциями развития. При создании культурной синергии религиозное понимание Богочеловеческой синергии модифицируется в культурологическое, когда во взаимодействие вступает сакральное и профанное, религиозные ценности и идеалы и обыденно-земные человеческие. Божественные энергии в этом случае понимаются символически – в стремлении культуры к постановке предельных вопросов и поискам их решений в православной морально-этической сфере. Аналогом взаимодействия Божественных и человеческих энергий в православной идее синергийного развития становится взаимодействие православных и светских идеалов в синергии как типе культурного взаимодействия.

С точки зрения православия, целью Богочеловеческой синергии является преображение и спасение отдельного человека посредством стяжания благодати. Смыслом культурной синергии становится «спасение» культуры, понимаемое как выход из «танатальной тенденции». «Танатальная тенденция» в культуре – это потеря своей индивидуальности и самобытности, утрата связи с национальными культурными корнями, растворение в общемировом культурном потоке. «Спасение» – это сохранение культурной идентичности и восхождение на новый уровень осознания собственной культуры, заключающийся в признании необходимости творческого синтеза русской культурной самобытности с иными традициями и тенденциями.

Таким образом, православная идея синергии может быть представлена в качестве «идеального типа» (мысленной модели) культурного взаимодействия, а творения русской культуры в определенные периоды ее развития – как своеобразная репрезентация православной идеи синергии.

Во втором параграфе «Признаки синергийного взаимодействия» определяются признаки, наличие которых позволяет отнести культурное взаимодействие к синергийному типу. Экстраполяция выводов, полученных при рассмотрении идеи синергии в православной традиции, на процесс развития русской культуры, дала возможность утверждать, что из всех видов культурного взаимодействия только диалогическое взаимодействие идеалов наиболее близко к синергийному. В данном контексте диалог понимается не просто как форма речевого общения, а как метафора, выступающая в качестве определенного типа рефлексии, основывающейся на признании самостоятельности и значимости субъектов коммуникации. Акцент делается не на информационном аспекте, а на герменевтическом, предполагающем «понимание» и принятие субъектами друг друга в процессе освоения «чужого» и превращения его в «свое». Такой подход к

рассмотрению диалога создает возможность его осуществления не только между равными субъектами коммуникации, но и в ситуации, когда «более опытный и гибкий участник коммуникации выстраивает отношения, принимая отличные от собственных взгляды, верования, ценности, формы поведения» (А. В. Костина), что соотносится с православной идеей диалога Божественных и человеческих энергий, в котором «Божественное» явно превалирует над «человеческим». О равноправии «участников» Богочеловеческой синергии говорить нельзя: Бог и человек не могут и не должны говорить на равных.

Культурфилософская интерпретация этих выводов позволяет говорить о том, что складывающийся диалог между православными и светскими идеалами носит характер диалога, но это неравноправный диалог: при синергичном культурном взаимодействии православные идеалы и ценности доминируют, играют бóльшую роль в культуре. *Наличие неравноправного диалога между православными и светскими идеалами – первый признак синергичного культурного взаимодействия.*

Взаимодействие идеалов, основанное на неравноправном диалоге, может переходить во взаимодействие, приводящее к конкуренции и борьбе идеалов, в результате чего происходит выбор нового идеала, следование которому обеспечивало бы культуре наиболее устойчивое состояние. Для культуры наибольшей устойчивостью обладает состояние, связанное с ее ядерными идеалами. Если культура имеет ядро, значит, имеются и определенные элементы, непосредственно с ядром связанные и образующие структуру, которая рассматривается в рамках ядерно-сферической концепции, разрабатываемой Н. В. Поддубным и Д. В. Пивоваровым.

Ядро культуры представляет собой единство предметных и духовных характеристик человеческой деятельности, обладающих устойчивостью и прочностью, а также передающихся от поколения к поколению в виде информации, правил, норм. Главная функция ядра культуры – сохранение и передача идентичности социума, поэтому оно обладает высокой устойчивостью и минимальной изменчивостью.

Разные подходы к пониманию культуры в целом предполагают разное «наполнение» этого ядра, но в любом случае в роли «твердого ядра» принимаются «предельные ценности, то есть идеалы, субъективно оцениваемые людьми как нечто безусловно исходное и совершенное» (Д. В. Пивоваров). Таким образом, идеал, являясь формой реализации «твердого ядра» культуры, присутствует в недрах культуры в качестве некоторого устойчивого фактора, определяющего как специфические черты этой культуры, так и ее эволюцию в том или ином направлении.

Православные ценности и идеалы не всегда выступали в роли ядерных в русской культуре. Особенно это заметно при рассмотрении отношений Руси-России с Западом. И если основными, составляющими «твердое ядро» древнерусской культуры были православные идеалы, то Петровские реформы способствовали расчленению русской культуры на секулярную, связанную с влиянием западных светских идеалов, и религиозную, связанную с православным

ядром. В это время светские западные идеалы определенной частью россиян стали восприниматься в качестве ядерных, стали представлять собой нечто «божественное», роль «основополагающего священного текста» (Д. В. Пивоваров) стали играть западные культурные ценности. В петровской России светская культура, получившая мощное развитие и широкое распространение в художественных, научных, образовательных, политических формах, стала взаимодействовать с религиозной. Западное влияние на русскую культуру способствовало появлению внутрикультурного взаимодействия, которое, на наш взгляд, имеет псевдосинергийный характер. В чем это проявилось?

Начиная с эпохи Петра Великого, в России торжествует западная цивилизация, «крен» был сделан в сторону западных светских идеалов. Форма синергии сохранилась – движение к высшему идеалу, но суть, содержание этого идеала стало иным, отличным от православного. Произошел *культурный псевдоморфоз* (О. Шпенглер), для которого характерна ситуация, в которой привнесенное извне содержание начинало существовать в «родных» формах. В этом случае чуждые русской природе идеалы, приобретшие статус «божественных», начинали господствовать в России и изменять развитие ее культуры. Стремление к «божественному» присутствовало, а наполнение «божественного» было иным. Тип взаимодействия, свойственный таким культурным процессам, определяем как псевдосинергийный. Необходимо отметить, что псевдосинергия – производное от псевдоморфоза. Если примеры культурного псевдоморфоза можно обнаружить практически в любой культуре, то псевдосинергия характерна для русской культуры. Православная идея синергии предопределила у русских людей эмоционально-мистическое отношение к действительности и как следствие – появление в русской культуре тенденции к обожевлению.

Таким образом, псевдосинергийный тип культурного взаимодействия – это синергийный по форме и динамике процесс усвоения и доминирования заимствованных, чуждых православию идеалов и ценностей.

Восприятие «чужих» идеалов свойственно любой культуре. Усвоение западных идеалов в свое время стало не только желанным для русской культуры, но и необходимым. Как отмечал Г. П. Федотов, в России с XVIII века «сожитествовали» две культуры: одна – «пережиток Византии», другая – «ученическое усвоение европеизма». Но даже при том, что молодая русская интеллигенция 60-х годов XIX века «предпочла усвоить московскую историческую традицию митрополита Макария и Степенной Книги, пропущенную сквозь Гегеля» (Г. П. Федотов), культурное ядро сохранялось, трансформировалась лишь форма, противоречивость статичного ядра культуры и подвижной оболочки разрешилась не путем отторжения, а путем впитывания и творческой переработки. Г. П. Федотов, не говоря о культурной синергии, по сути дела выразил одно из ее сущностных свойств – соединение разнокачественного и способность создавать новое качество.

Тип культурного взаимодействия, в результате которого ядерные православные идеалы и ценности, претерпев изменения в процессе

взаимодействия с другими идеалами и ценностями, в определенной степени адаптировавшись к новым культурно-историческим реалиям, существовали в западной оболочке, определяем как синергийный.

Доминирование в процессе культурного взаимодействия православных идеалов и ценностей является вторым признаком синергийного взаимодействия в русской культуре.

Доминирование ядерных идеалов образует своеобразный эффект, когда данные идеалы не просто распространяются на различные сферы культуры, но, вступая во взаимодействие с иными идеалами, получают усиленное звучание, проявляясь в творческой преобразующей деятельности человека. Согласно православному учению о синергии, главным признаком преобразования человека и мира становится творчество как создание нового качества. Экстраполяция этой черты православной концепции синергийного развития на моделируемый тип культурного взаимодействия позволила выявить *третий признак культурной синергии, а именно: образование синергийного эффекта, результатом которого является творческая деятельность.* Творчество есть реализация идеи Богочеловеческой синергии. Поэтому результат творчества является ее своеобразной репрезентацией, существующей в различных формах: в живописных, художественных, архитектурных, музыкальных произведениях, которые являются «зримой сущностью, слышимой сущностью, чувственным явлением идеи» (Д. В. Пивоваров).

В третьем параграфе «Динамика синергийного взаимодействия в русской культуре» определены периоды синергийного развития в русской культуре.

Лежащее в основе культурной синергии взаимодействие противоположностей, являющееся источником развития, позволяет говорить о ней как о динамичной категории, отражающей процесс развития русской культуры. На протяжении XIX–XX веков учеными предпринимались попытки осмысления культурной динамики, обычно понимаемой как внутрикультурные и межкультурные изменения, характеризующиеся целостностью, наличием упорядоченных тенденций и имеющие направленный характер. Определить культурную динамику на каком-то отрезке времени – значит выделить в той или иной ее области такие изменения, которые приобрели упорядоченный, векторный характер, которым свойственны общие качества, содержательная определенность и сходная направленность основных тенденций. С точки зрения синергийного взаимодействия это следует понимать так, что в определенные периоды развития русской культуры признаки, характерные для синергии как типа культурного взаимодействия, проявлялись наиболее ярко и отчетливо.

Процесс распространения и доминирования православных идеалов в русской культуре не отличался стабильностью и постоянством: были времена, когда они уходили на периферию культурной жизни. Но были периоды, когда их влияние оживлялось и разгоралось с новой силой, тогда синергийное взаимодействие, достигая наиболее полной реализации, способствовало «спасению», сохранению уникальности и культурной идентичности. Такие

периоды предлагаем назвать периодами синергийного развития русской культуры.

Представляется, что образование *периодов синергийного развития, понимаемых как время наиболее активного взаимодействия православной идеи Богочеловеческой синергии с иными идеями, обращающимися в русской культуре,* связано было в первую очередь с внешними и внутренними историческими «вызовами», бросааемыми русской культуре, «ответ» на которые способствовал «спасению» культуры, то есть формированию нового уровня ее осознания, заключающегося в признании необходимости творческого синтеза русской культурной самобытности с иными традициями и тенденциями. В такие исторические периоды православные ценности и идеалы, активно вступая во взаимодействие с иными ценностями и идеалами, распространяли свое влияние на культуру в целом или на отдельные ее феномены. В такие периоды активизировалась «спасительная» деятельность творческого меньшинства, непосредственно связанного с православными ядерными идеалами.

Таким образом, в определенные исторические периоды, когда на «вызов» необходимо было дать достойный «ответ», влияние Божественных энергий, понимаемых как присутствие в мире правды, справедливости, любви, способствующих «спасению» человека и культуры, достигало своей «полноты, изобилия через край, расцвета, подъема» (В. В. Биbihин). Это были периоды наивысшего творческого взлета. Необходимо подчеркнуть, что не просто распространение православия как такового, а активизация взаимодействия православия с другими сферами культуры способствовала образованию периодов синергийного культурного развития. Процесс активного взаимодействия православной традиции с другими сферами культуры мог происходить только в то время, когда в общественном сознании возникал отклик, встречное стремление к восприятию православного мироотношения.

В русской культуре условно можно выделить три периода, когда остро поставленные вопросы «спасения» человека и культуры были положительно решены благодаря синергии как типу культурного взаимодействия.

Первый период синергийного развития приходился на XIV–XV века, что связано было с процессом окончательного оформления православия. Самой яркой репрезентацией идеи Богочеловеческой синергии было древнерусское искусство и, прежде всего, – иконопись.

Второй период синергийного развития пришелся на XIX век. Синергийное культурное взаимодействие, в какой-то мере проявившись во всех формах художественной культуры, свое наиболее полное выражение нашло в русской классической литературе, которая в XIX веке вполне сложилась как национальная литература.

Третий период синергийного развития связан с русской религиозной философией серебряного века, соединившей в себе достижения западного рационализма и традиции восточной мистики.

В третьей главе «Периоды синергийного развития в русской культуре» описываются периоды синергийного развития русской культуры.

В первом параграфе «Синергия в древнерусской культуре» обосновывается мысль, что XIV–XV века можно считать первым периодом синергийного развития в русской культуре.

Историческое и культурное развитие Древней Руси во многом было определено татаро-монгольским нашествием и игом, что стало тем историческим «вызовом», который породил в русском народе мощный «ответ», получивший силу во многом благодаря православию. Внешнее противоречие, представленное Ордой и Русью, способствовало если не появлению, то усилению и углублению внутреннего противоречия, проявившегося в наличии противоположных тенденций, одна из которых несла в себе идею объединения русских земель, вторая – идею обособления и разъединения русских княжеств.

Развитие этих противоречий носило синергийный характер, так как, во-первых, спасительную, объединительную и гармонизирующую линию поддерживала и во многом осуществляла русская православная церковь. Церковь поддерживала гибкую политику вынужденного союза с Золотой Ордой Александра Невского, вдохновляла Дмитрия Донского на Мамаево побоище, открыто выступала против политики удельных князей за укрепление власти великого князя Московского. Растущая в то время активность русских людей была направлена православием к одной цели – освобождению от захватчиков и строительству единого государства. Во-вторых, к концу XIV века духовной доминантой у «великорусского племени» (В. О. Ключевский) стало православие, что отразилось в названии новой общности – в XIV столетии Русь стала называться «Святая». В-третьих, доминирующие православные идеалы и ценности распространили свое влияние практически на все сферы и уровни древнерусской культуры, что привело к активизации синергийного взаимодействия.

Данное влияние сказалось на экономическом развитии становящегося государства, на его хозяйственной деятельности, что связано было с монастырским строительством и с освоением новых земель.

Будучи ядерными, православные идеалы повлияли на политическое, социальное, правовое сознание – личность должна быть свободна от своей природы, своего «эго», собственных страстей и самоволия, всего того, что препятствует осуществлению в ней образа Божьего. Отсюда – смирение, кротость, простота православных подвижников. При этом признавалось, что человек свободен в том, чтобы отвергнуть данный путь к Богу, у человека всегда есть выбор, возможность отказа.

Внутриполитическое выражение православная идея Богочеловеческой синергии нашла в идее «симфонии» – неслиянном единстве Церкви и государства. Православная ветвь христианства традиционно строила свои отношения с государством по принципу «симфонии», в отличие от католицизма не претендовала на верховенство над светской властью, а дополняла ее. Это не мешало ей занимать исключительное место в политической сфере, особенно в период ордынского владычества XIII–XV веков.

В XIV–XV веках на Руси появилось старчество и распространилось явление, не связанное напрямую с православной синергией, но выражающее одну из основных ее идей – идею страдания и самоуничтожения. Это – юродство «во Христе». Таким образом, деятельность Сергия Радонежского; возникновение большого количества монастырей, бывших средоточием духовной, политической, социальной, культурной жизни Руси; появление старчества и распространение юродства «во Христе» – все это говорит о широком распространении и влиянии православных идеалов, ставших к этому времени ядерными. Доминирование этих идеалов, вступающих во взаимодействие с другими идеалами и распространяющих свое влияние практически на все сферы и уровни культуры, позволило говорить о XIV–XV веках как о периоде синергийного развития русской культуры.

Наиболее ярким проявлением синергийного взаимодействия было древнерусское искусство XIV–XV веков. Это время создания великолепных произведений архитектуры, литературы, церковной музыки, но особое место занимала иконопись. Расцвет русской иконописи во многом связан с именами Феофана Грека и Андрея Рублева. В иконе XIV–XV веков нашел зрительное воплощение один из главных принципов Богочеловеческой синергии: возможность через страдание, душевную и телесную аскезу, покаяние и очищение прийти к радостному обновлению и соединению с Божественными энергиями. Отсюда – идея о возможности взаимодействия аскетического образа жизни и радостного приятия этой жизни, проявившаяся в жизнеутверждающих красках икон Андрея Рублева.

В сравнении с творческими принципами Феофана Грека заметно новаторство Андрея Рублева, который выразил в своих произведениях синергийную идею спасения. Пережив трагедию татаро-монгольского нашествия, физический и нравственный гнет ига, осознав, что только в единстве его сила, русский народ постепенно начал подниматься с колен, осмысливать свое предназначение и свое место в мире, раскрывать душу и сердце навстречу солнцу, радости и Богу, который стал восприниматься не только как грозный Судия, но как воплощение любви, милости и всепрощения. Христос Рублева и в «Страшном суде» Успенского собора во Владимире, и в Звенигородском чине – не феофановский грозный Вседержитель и Судия мира, а все понимающий, сострадающий человеку в его слабостях, любящий его и прощающий ему Спас, пришедший на землю и пострадавший ради спасения грешного человечества. По сути А. Рублев создал идеал Богочеловека, снимающий противоположенность неба и земли, духа и плоти. Чудо преображения, позволяющее человеку через молитвенное сосредоточение всех своих внутренних сил уже в земном бытии пережить нерасторжимое единство с Божественными энергиями – главное настроение творений Рублева, что является воплощением синергийного принципа: стремление к высшим горним идеалам. Мысль о синергии, о достижимом совершенстве человека выражена в самых известных творениях Андрея Рублева: в «Спасе» из Владимирского собора и «Троице». Достижение синергии для него – это не столько результат дарованной свыше благодати,

сколько результат собственных усилий, поэтому значение человека в произведениях А. Рублева выше, чем в произведениях Ф. Грека. Проявление идеи Богочеловеческой синергии прослеживается в архитектуре, в древнерусской литературе.

Таким образом, XIV–XV века можно назвать первым периодом синергийного развития в русской культуре. Образование этого периода связано с окончательным оформлением православия и как следствие – с активизацией синергийного культурного взаимодействия

Во втором параграфе «Синергия в русской культуре XIX века» утверждается, что на XIX век пришелся второй период синергийного развития.

В XIX веке православная вера, а вместе с ней православные ценности и идеалы, отвергнутые «русскими европейцами», почти всецело были изгнаны из русской культуры. Процесс секуляризации способствовал тому, что в русской культуре стало преобладать псевдосинергийное культурное взаимодействие. К основным течениям, отражавшим процесс псевдосинергийного культурного взаимодействия, можно отнести, во-первых, русское вольтеррианство, представители которого отвергали «старину», выступали за нововведения и преобразования. Во-вторых, русское масонство, привлекавшее людей, у которых были религиозные запросы, которые ощущали религиозный голод. В-третьих, «новых людей», которые хотели создать «новую» национальную идеологию, но на мирской, далекой от православия основе, были захвачены идеей построения счастливой жизни на земле, но без Бога, – идеей социализма, которая стала «секулярным эквивалентом религиозного мировоззрения» (В. Зеньковский).

Несмотря на утрату православием к XIX веку ведущей роли, религиозная тема сохранила свое значение, что проявилось, прежде всего, в возрождении монашества. Отдельные современные ученые считают, что в XIX веке влияние православия простиралось главным образом на народный пласт русской культуры, хотя жизнь и творчество И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, братьев Аксаковых стали примером того, что православные идеалы получили распространение не только в народной, но и в дворянской культуре. Но это были единичные случаи. И хотя монастырь в то время стал местом притяжения для многих представителей русской интеллигенции, далеко не все деятели русской культуры становились уединенными философами и мыслителями-отшельниками. Новые отношения, складывающиеся между монастырской и мирской жизнью, характеризующиеся активным общением старцев с мирянами, также не способствовали образованию синергийного взаимодействия.

Таким образом, секуляризация способствовала возникновению в русской культуре двух противоположных тенденций: Богоборчества и Богоискательства. Богоборчество послужило основой возникновения псевдосинергийного развития, ориентированного на западные светские идеалы и ценности. Богоискательство послужило основой для религиозного типа развития, которое также нельзя отнести к синергийному. Ни та, ни другая тенденция не привели к образованию синергийного взаимодействия.

Вместе с тем секулярные идеалы проникали в церковь, а элементы православного сознания в тех или иных формах распространялись в светском обществе, но не путем усвоения и творческой переработки православной «классики» (как в Древней Руси), а путем «растворения» православных ценностей в духовной культуре, когда под русской святостью стала пониматься русская духовность. Православные ценности и идеалы, вступая во взаимодействие с иными ценностями и идеалами, проявлялись в русской культуре XIX века в адаптированном и модифицированном варианте, акцент в котором был сделан не на догматической, а на нравственно-этической стороне православия.

Адаптированные под новые социально-исторические условия православные ценности и идеалы стали своеобразным «медиатором» (А. С. Ахиезер) и, будучи основой синергического взаимодействия, «спасли» русскую культуру XIX века и от разрушительных результатов Богоборчества, и от крайностей Богоискательства. Поэтому неудивительно, что русское культурное сознание с его «настойчивым приматом этической сферы» (В. Зеньковский) стало двигаться по направлению к преодолению секуляризма. Синергическое взаимодействие, в какой-то мере проявившись во всех формах культуры, наиболее полное выражение нашло в художественной литературе.

Получив прививку западноевропейской культуры в XVIII веке, русская словесность, восприняв чужие стили, не изменила своего духовного ядра. Знакомство с европейской культурой привнесло в русскую словесность новые краски, новые образы, не оказав серьезного влияния на ее аксиологию. Русская словесность, знакомясь с европейскими стилями и течениями, использовала их на свой манер, творчески соединяя их с ядерными православными ценностями.

В русской классической литературе сохранились православные традиции, которые во многом определили ее глубину и значимость и обусловили ее существенные отличия от западной литературы. К наиболее важным традициям следует отнести: 1) внимание к духовным проблемам: нравственности, совести, поиска жизненной правды, истины, этического идеала; 2) учительство, дидактичность русской литературы, восприятие писателей как духовных наставников; 3) отражение идеи соборности, в той или иной форме встречающейся во многих произведениях отечественной словесности.

Представляется, что, несмотря на видимую для ряда ученых «прямую ориентацию» (С. С. Хоружий) романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» на оптинское старчество, специфически православные темы и образы произведения Ф. М. Достоевского растворились в общекультурном контексте. Роман не просто пропитан православными идеями, но, являясь произведением светским, являет собой пример синергического взаимодействия светских и религиозных идеалов. Данное взаимодействие проявилось не только в виде диалогического «сотрудничества» двух сюжетных линий, связанных, с одной стороны, с жизнью городка и «семейки» Карамазовых, с другой стороны, с жизнью обители, но и в одной из излюбленных идей Ф. М. Достоевского – идее сближения «монастыря» и «мира». Синергическое соединение светских элементов с православными проявилось не в прямой ориентации на оптинское старчество, а в

постановке философских вопросов о смысле человеческой жизни, о добре и зле, о свободе и ответственности.

Особым способом переживания мира в православии является душевное и физическое страдание – необходимый этап на пути достижения Богочеловеческой синергии и стяжания благодати. Традиционное светское понимание страдания как переживания, болезни, горя, тоски, тревоги ведет к выстраиванию логической цепочки: страдание – отчаяние – обреченность – смерть. Поэтому Ф. М. Достоевский, выделяющий страдание как основу православной личности, представал «мрачным философом», «жестоким талантом» (Н. К. Михайловский). Православный подход писателя-классика предполагал другое понимание и толкование роли страдания в жизни человека: страдание – покаяние – «обожение» и спасение. Страдание в русской классике стало универсальной духовной этической эстетической категорией, а понимание страдания в свете синергичной «обоживающей» парадигмы указывало направление поиска путей к спасению человеческой личности и мира.

Согласно православию, «путь» к Богочеловеческой синергии и «обожению» лежит также через покаяние, осознание своих грехов. Поэтому исповедальный жанр был всегда популярен в русской литературе. С одной стороны, исповедь была анализом прошлого, с другой – основанием для новой жизни. Исповедь в русской литературе приобрела особый мировоззренческий статус. Она стала своеобразной формой, демонстрирующей личностное развитие. Достаточно вспомнить «Авторскую исповедь» Н. В. Гоголя, «Исповедь» Л. Н. Толстого, исповеди философствующих героев Ф. М. Достоевского.

Для русских как страдание неразрывно связано с состраданием, так и спасение имеет соборный характер, в нем нельзя отъединяться друг от друга. Так идея Богочеловеческой синергии сливается с идеей соборности, считающейся одной из базовых ценностей русской культуры. В православии главным моментом в понимании соборности стало общее согласие, единство, не отменяющее индивидуальной свободы. Поэтому соборность как единство, основанное не на принуждении, а на обоюдном стремлении навстречу друг другу, может осуществиться только путем Богочеловеческой синергии, когда любовь переходит во «всемирную отзывчивость», которой, по мнению Ф. М. Достоевского, обладал А. С. Пушкин, в чьем творчестве синергичное взаимодействие светских и православных идеалов достигло своего пика: «Евгений Онегин» и «Странник», «Отцы пустынноики и жены непорочны» и «Руслан и Людмила» – синергия состоялась. В творчестве А. С. Пушкина произошло синергичное освоение «чужого», превращение иного в «свое», когда противоположности диалогически взаимодействуют, но доминируют все-таки ядерные православные ценности.

В произведениях А. С. Пушкина православная идея редко проявляется открыто и прямо, чаще она присутствует подспудно, в общем настрое личности автора и его творчества на добро, любовь, красоту, преображающие и спасающие человека и мир. Ярким проявлением синергичного взаимодействия являются пушкинские «Повести Белкина», в которых – светские сюжеты, западные цитаты, европеизированные герои. Но помимо этих внешних признаков, в каждой из

повестей глубинно расположен онтологический сюжет – духовное «ядро» текста, всеми нитями связанное с православной антропологией, с категорией преображения. Идея синергичной связи всеобщего с Единым, низшего порядка жизни с высшим, мира дольного и горнего является центральной идеей философско-исторической трагедии «Борис Годунов».

Светская литература XIX века вопреки веяниям времени сохранила внутреннюю, глубинную, подчас неуловимую связь с православными идеалами, суть которых близка настроениям и смыслам русской культуры, где человек предстает не статичной, пребывающей данностью, а существом, радикально меняющим себя, свою собственную природу и окружающий мир в устремлении к иному бытийному горизонту, к высшим целям, к спасению себя и мира.

В третьем параграфе «Синергия в русской религиозно-философской мысли начала XX века» проводится мысль, что третий период синергичного развития связан с русской религиозной философией серебряного века.

Противопоставление «монастыря» и «мира» стало одной из главных тем церковной и светской печати начала прошлого века. Стремление порубежной художественной культуры оторваться от церкви было наполнено, как и в XIX веке, религиозной страстностью, уже никак не связанной с православными корнями. Художественная литература того периода «имитировала» приемы, свойственные религиозной культуре, то есть происходил процесс псевдоморфоза – новое содержание стало существовать в старых формах. У писателей и поэтов отчетливо проявлялось стремление к литургичности, молитвенности, исповедальности, поучительности. Однако подобный псевдоморфоз еще больше увеличивал дистанцию между секулярной и религиозной культурами: в художественной культуре серебряного века преобладало псевдосинергичное культурное взаимодействие.

Представляется, что псевдосинергичное взаимодействие нашло отражение в следующих культурных явлениях порубежной эпохи: распространение интеллектуально-эзотерических идей; повышение интереса к мифологии, как славянской, так и античной, египетской, древневосточной; распространение безбожия и безверия.

С другой стороны, уже в конце XIX столетия в обществе снова, как и в начале века, пробуждалась потребность в православной духовной жизни. Как отмечал В. Зеньковский, если секулярные тенденции выражались отчетливо, то еще «более отчетливо» выступала борьба с секуляризмом. Таким образом, русская культура начала прошлого века представляла собой взаимодействие противоположных тенденций: торжествующего секуляризма и решительного возвращения к религиозным идеалам, между которыми в борьбе за право называться «спасителями» общества и культуры произошла «финальная схватка» (А. Тойнби).

Духовное движение, традиционно называемое сегодня русским религиозно-философским ренессансом, начавшееся на рубеже XIX–XX веков, было вполне закономерным явлением в истории отечественной мысли. Возникновение и существование русской религиозной философии связано с наличием

философского элемента в традиции русской православной мысли на всем протяжении ее развития. В русской религиозной философии прослеживается синергичное взаимодействие западного рационализма и восточной мистики. Если в свое время на Руси было много «слепого подражания» (В. Зеньковский) Западу, то к началу прошлого века русские философы, в совершенстве усвоив «азбуку» западной философии, обратились к православию. По сути дела история русской философии, начавшаяся революционным отрывом от национальных корней, есть история ее медленного возвращения к православным истокам. От Шеллинга и Германии к России и православию – таков, по мысли Г. П. Федотова, «царский путь» русской мысли.

Усвоение и восприятие православных идеалов в русской философии проходило на глубоком, подспудном уровне, проявившись в выборе тем, проблем, терминологии, методов рассуждения, в общей устремленности русской мысли к религиозным идеалам. Идеал православной духовности, чертами которого были воздержание, мистика, признание в человеке свободного творца – «соратника» Бога, преображающего вместе с ним мир, были не только восприняты русской религиозной философией, но теоретически осмыслены и творчески развиты. Особое звучание получила и главная идея православия – идея возможного энергийного соединения Бога и человека, то есть идея Богочеловеческой синергии.

Православные идеи и темы проявились в антропологических теориях русских религиозных философов. Идея телесно-духовной целостности человека, его творческого назначения и свободы формировалась в отечественной религиозно-философской мысли под воздействием идеи православия о значении телесного начала в преобразовательной деятельности, об энергийном происхождении творчества и свободы. Понимание творчества как Богоподобия человека является не столько открытием русской религиозной философии XX века, сколько заветом учителей церкви XIV столетия.

Тема творческого «задания» смыкалась у Григория Паламы и у русских религиозных философов с темой свободы, свободного выбора, так как в понимании человека как образа Божия не должно быть ничего заранее готового и раз навсегда запечатленного, каждая личность уникальна и неповторима. Человек рассматривался русскими религиозными философами, как и отцами православной церкви, в виде динамической категории, заключающей в себе единство сущностных и энергийных признаков. Высшим проявлением этого единства было «обожение», понимаемое как динамическое творческое преодоление человеком своей природной ограниченности и выход в результате Богочеловеческой синергии на иной бытийный уровень. И в православии, и в русской религиозной философии человеческое творчество рассматривалось как отражение абсолютного Божественного творчества. Творить может только мастер, движимый любовью к Богу, к жизни, к людям. Таким образом, в русской религиозной философии, как и в православии, исходной точкой творчества признавалась Богочеловеческая синергия, «соратничество» Бога и человека, в котором во многом от человека

зависела полнота воплощения замысла, развитие своих способностей к творчеству и сам характер творчества.

Православное влияние на русскую философию начала прошлого века проявилась при решении вопросов гносеологии – в энергийном объяснении процессов познания. Н. А. Бердяев, обращаясь к идее синергийного характера познания и сравнивая науку и философию, именно последнюю использовал для раскрытия задач и целей своих гносеологических теорий. Философское творчество, по Бердяеву, означает прорыв к иному бытию, совершающийся не в области понятий, а в области духа.

Идея синергийности познания была разработана у С. Л. Франка, считавшего, что познавательный процесс предполагает активное участие обеих сторон: самооткрытие познаваемого и соучастие, «сотрудничество» познающего. С. Л. Франку была близка религиозная идея об уникальности и избранничестве каждого человека, о свободном выборе человеком своего пути к реализации или не реализации Божественного «задания».

Рассуждения С. Н. Булгакова о Богочеловеческой синергии также удерживают его в рамках православной традиции. Связь Бога и человека он определял как символическую. Символ является следствием синергии, «сращения» миров, имеющим энергийную основу, благодаря которой и сам символ становится носителем энергии. Такое символическое ощущение связи Бога и мира не было открытием С. Н. Булгакова и представителей художественного направления символизма серебряного века. Символизм был свойственен уже богословию Григория Паламы, который, в свою очередь, следовал традициям святоотеческого учения. Во всем тварном мире святые отцы усматривали не столько совокупность предметов и существ, живущих по данным им законам, сколько отображение иного, лучшего, мира. Особое внимание святые отцы уделяли символу Слова-Логоса, который обозначал разум, цель, смысл, учение. Идея энергийности слова, то есть способности слова нести в себе Божественные энергии, была развита С. Н. Булгаковым в его работе «Философия имени». Именно в слове и через слово, утверждал С. Н. Булгаков, осуществляется и осознает себя мир. По мнению философа, энергия слова способна проникать до онтологических корней бытия и преобразовать их. Этой действенной энергийностью слова он объяснял силу молитвы и необходимость особой настроенности на нее, значимость веками звучащих Божественных Литургий, яростные споры о языке богослужения и переводов Священного Писания, страх перед анафемой. Слово не только энергийно, но и синергийно, так как соединяет человеческое и Божественное, отсюда особое значение приобретало имя Бога и имя человека (И. И. Семаева).

Проблема имени, его истолкования как носителя некоей сущностной энергии оказалась чрезвычайно созвучна общекультурной проблематике того времени, послужила материалом для создания философских трудов С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, А. Ф. Лосева. В разработанной русскими мыслителями своеобразной «философии имени» речь шла о магическом характере имен Бога и человека. В ней анализировалась энергийная связь между

именем человека и событиями его жизни, его духовной сущностью, укорененность человеческих имен в народных святынях.

П. А. Флоренский дал своеобразное описание синергийного акта познания. Согласно его теории, синергия и познание не тождественны, в познании происходит лишь восстановление синергийного смысла, познанию им приписывается лишь закрепляющая, восстанавливающая функция. Православная синергия, таким образом, являясь «первичным знанием», шире, многограннее познания, задачей которого в подобной трактовке становится не допустить потерь в «повторном знании». Связующим звеном между познаваемым и познающим является слово. В слове закреплён итог синергийного процесса познания, но «большая духовная концентрация», по Флоренскому, содержится не просто в слове, а в имени, и не просто в имени, а в имени Бога. Синергийная трактовка процесса познания оказалась близка А. Ф. Лосеву. Православный энергетизм и философские тезисы имяславия А. Ф. Лосев считал близкими, почти тождественными.

Таким образом, третий период синергийного развития русской культуры связан с расцветом религиозной философии серебряного века, соединившей в себе достижения западного рационализма и традиции восточной мистики.

В «Заключении» диссертационного исследования отмечено, что в ходе выполнения работы был сделан следующий вывод. Идея синергии, – как в форме православной идеи о возможности слияния Божественной и человеческой энергии, так и в форме «идеального типа» культурного взаимодействия (синергийного или псевдосинергийного), – во многом объясняет специфику развития русской философии и русской культуры в целом. Благодаря синергийному культурному взаимодействию русская культура определила свое неповторимое лицо и внутреннее единство и в то же время приобрела свойства «всемирной отзывчивости» и универсальности. Намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Берсенева Т. П. Синергия и мистика исихазма в контексте православного богословия / Т. П. Берсенева // Вестник Омского университета. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2012. – № 1 (63). – С. 50-53; 0,3 п.л.

2. Берсенева Т. П. Категория синергии в теологической традиции / Т. П. Берсенева // Омский научный вестник. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – № 4 (111). – С. 116-120; 0,5 п.л.

3. Берсенева Т. П. Синергия, Божественная энергия и свободная воля / Т. П. Берсенева // Омский научный вестник. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. – № 5 (112). – С. 123-125; 0,3 п.л.

4. Берсенева Т. П. Синергия и диалектическое противоречие / Т. П. Берсенева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.

Серия: социальные науки. – Нижний Новгород, Изд-во ННГУ, 2012. – № 3 (27). – С. 102-108; 0,5 п.л.

5. Берсенева Т. П. Синергия и синергетика: категория исихазма и современная наука / Т. П. Берсенева // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Изд-во ТГУ, 2013. – № 369. – С. 41-47; 0,8 п.л.

6. Берсенева Т. П. Синергия в культуре / Т. П. Берсенева // Вестник Томского государственного ун-та. 2013. – № 377. – С. 36–44; 1 п.л.

7. Берсенева Т. П. Исихастско-синергичное ядро русской культуры / Т. П. Берсенева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9. Ч. 1. – С. 16-19; 0,5 п.л.

8. Берсенева Т. П. Синергичные процессы в русской культуре / Т. П. Берсенева // Омский научный вестник. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. – № 5 (122). – С. 95-99; 0,5 п.л.

9. Берсенева Т. П. Синергичное взаимодействие в русской культуре / Т. П. Берсенева // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5. – С. 97-106; 1,2 п.л.

10. Берсенева Т. П. Феномен синергии в древнерусской культуре / Т. П. Берсенева // Философия и культура. – М.: Изд-во РАН Институт философии, 2013. – № 9. – С. 1217-1223; 0,6 п.л.

11. Берсенева Т. П. Синергия в древнерусской иконописи / Т. П. Берсенева // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2013. – № 10 (101). – С. 95-101; 1 п.л.

12. Берсенева Т. П. Синергия в русской культуре XIX века / Т. П. Берсенева // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2014. – № 1 (104). – С. 113-119; 1 п.л.

13. Берсенева Т. П. Феномен синергии в творчестве Ф. М. Достоевского / Т. П. Берсенева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 2. Ч.1. – С. 28-31; 0,4 п.л.

14. Берсенева Т. П. Феномен синергии в творчестве А. С. Пушкина / Т. П. Берсенева // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2014. – № 2 (105). – С. 88-94; 0,6 п.л.

15. Берсенева Т. П. Синергия в русской религиозно-философской мысли начала XX века / Т. П. Берсенева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 3. Ч. 2. – С. 21-25; 0,5 п.л.

16. Берсенева Т. П. Синергия как «идеальный тип» культурного взаимодействия / Т. П. Берсенева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4. Ч. 2. – С. 31-34; 0,4 п.л.

Монографии:

17. Берсенева Т. П. Феномен синергии: опыт культурфилософского анализа / Т. П. Берсенева. – Омск: Изд-во Сибирского гос. ун-та физ. культ. и спорта, 2013. – 136 с.; 4,25 п.л.

18. Берсенева Т. П. Синергия в культуре / Т. П. Берсенева. – Омск: Изд-во Сибирского гос. ун-та физ. культ. и спорта, 2014. – 164 с.; 5,1 п.л.

Другие публикации:

19. Берсенева Т. П. Понятие синергии в контексте православного учения об отношении благодати к свободе / Т. П. Берсенева // Философия в современном мире: Материалы I Международной научно-практической конференции (28 января 2012 г.): Сборник научных трудов. – М.: Изд-во «Перо», 2012. – С. 61-64; 0,2 п.л.

20. Берсенева Т. П. Феномен синергии в спорте / Т. П. Берсенева // Научные труды: ежегодник. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2012. – С. 205-209; 0,4 п.л.

21. Берсенева Т. П. Основные подходы к изучению культурно-исторического процесса / Т. П. Берсенева // Наука в современном мире: Материалы X Международной научно-практической конференции (31 мая 2012 г.): Сборник научных трудов / Научн. ред. д. п. н., проф. Г.Ф. Гребенщиков. – М.: Изд-во «Спутник +», 2012. – С. 276-279; 0,2 п.л.

22. Берсенева Т. П. Принцип синергии и соборность / Т. П. Берсенева // Философия в современном мире: Материалы II Международной научно-практической конференции (30 августа 2012 г.): Сборник научных трудов. – М.: Изд-во «Перо», 2012. – С. 65-68; 0,2 п.л.

23. Берсенева Т. П. Синергия религиозного и светского начал в культуре / Т. П. Берсенева // Наука в современном мире: Материалы XI Международной научно-практической конференции (31 октября 2012 г.): Сборник научных трудов / Научн. ред. д. п. н., проф. Г. Ф. Гребенщиков. – М.: Изд-во «Спутник +», 2012. – С. 218-221; 0,2 п.л.

24. Берсенева Т. П. Идеал как «душа» культуры / Т. П. Берсенева // В мире научных открытий: Материалы VI Международной научно-практической конференции (29 декабря 2012 г.): Сборник научных трудов / научный ред. д. п. н., проф. С. П. Акутина. – М.: Изд-во «Перо», 2012. – С. 147-151; 0,3 п.л.

25. Берсенева Т. П. О роли исихазма в русской средневековой культуре / Т. П. Берсенева // Философия в современном мире: Материалы III Международной научно-практической конференции (31 января 2013 г.): Сборник научных трудов / Научный ред. д. филос.н., доцент А. В. Шолохов. – М.: Изд-во «Перо», 2012. – С. 35-38; 0,2 п.л.

26. Берсенева Т. П. Синергия духа и тела в спорте / Т. П. Берсенева // Научные труды: ежегодник. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2013. – С. 206-213; 1 п.л.

27. Берсенева Т. П. Русская культура: синергийный подход / Т. П. Берсенева // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – М., 2013. № 2. – С. 116-120; 0,3 п.л.

28. Берсенева Т. П. Антиномичность русской культуры как проявление синергийного взаимодействия / Т. П. Берсенева // Вестник Омского

государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – Омск, Изд-во ОмГПУ, 2013. – № 1. – С. 11-15; 0,5 п.л.

29. Берсенева Т. П. Синергия. Синергетика. Диалектика / Т. П. Берсенева // NB: Культуры и искусства. — 2013. – № 5. – С.35-46. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.5.9526. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_9526.html; 1 п.л.

30. Берсенева Т. П. Синергизм древнерусской живописи / Т. П. Берсенева // Научные труды: ежегодник. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2014. – С. 205-215; 1 п.л.

31. Берсенева Т. П. Духовная культура России: синергийный подход / Т. П. Берсенева. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2014. – Ч. 1. – 152 с.; 4,75 п.л.

32. Берсенева Т. П. Духовная культура России: синергийный подход / Т. П. Берсенева. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2014. – Ч. 2. – 124 с.; 3,9 п.л.

33. Берсенева Т. П. Синергия в культуре Древней Руси / Т. П. Берсенева // Омские областные Рождественские образовательные чтения «Преподобный Сергей. Русь. Наследие, современность, будущее»: материалы конференции / под ред. Владимира (Икима), митрополита Омского и Таврического. – Омск, 2015. – С. 107-111; 0,5 п.л.

34. Берсенева Т. П. Социальный аспект проявления гармонии / Т. П. Берсенева // Научные труды: ежегодник. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2016. – С. 203-211; 1 п.л.

35. Берсенева Т. П. Синергия: сущностные характеристики и формы проявления / Т. П. Берсенева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 2. – С. 48-52; 0,5 п.л.